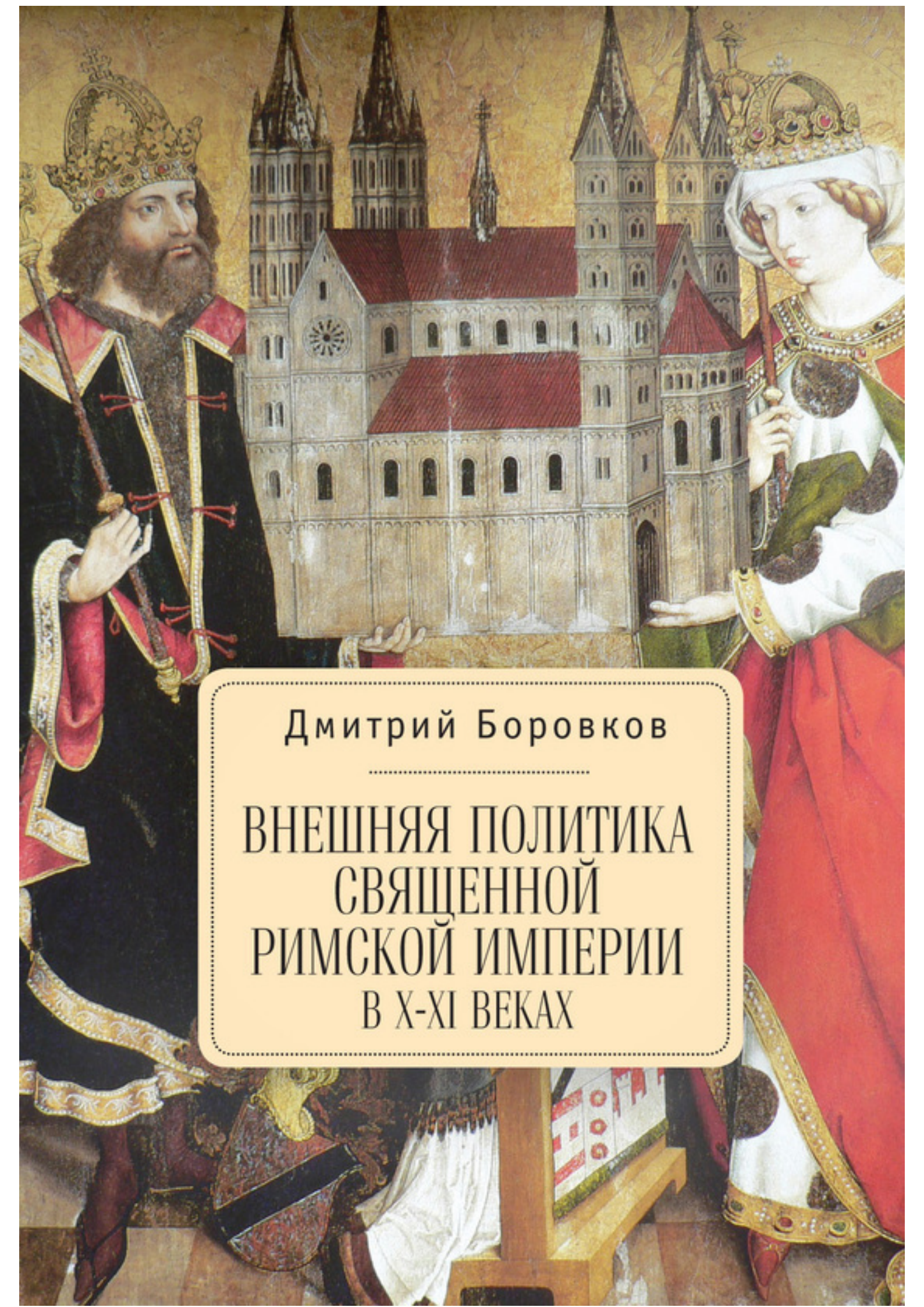

Дмитрий Боровков

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
СВЯЩЕННОЙ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
В X-XI ВЕКАХ

Дмитрий Боровков

**Внешняя политика Священной
Римской империи в X–XI веках**

«Алетейя»

2017

УДК 94(430).023
ББК 63.3(0)4

Боровков Д. А.

Внешняя политика Священной Римской империи в X–XI
веках / Д. А. Боровков — «Алетейя», 2017

ISBN 978-5-906860-86-6

В книге представлен цикл очерков о политике германских королей (с 962 года носивших титул императоров Священной Римской империи) в Италии, Бургундии, Франции, Дании, Польше, Чехии и Венгрии в X–XI веках. В приложении дан первый полный перевод на русский язык двух императорских биографий, написанных на латинском языке в середине XI – начале XII века – «Деяний императора Конрада II» и «Жизни императора Генриха IV».

УДК 94(430).023
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-906860-86-6

© Боровков Д. А., 2017
© Алетейя, 2017

Содержание

От автора	6
Германия и италия в IX–X веках	8
Германия и италия в первой половине XI века	16
Германия, Бургундия, Франция и Лотарингия в IX–X веках	25
Германия, Франция, Бургундия и Лотарингия в первой половине XI века	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Д. А. Боровков
Внешняя политика Священной
Римской империи в X–XI веках

© Д. А. Боровков, 2017

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2017

* * *

От автора

Священная Римская империя – конгломерат государственных образований в Западной и Центральной Европе, сформировавшийся в IX–X веках. Первые правители этого конгломерата, на античный манер именовавшиеся «императорами римлян», «августами» и «цезарями», происходили из рода франкского короля Карла Великого (768–814), для которого императорский титул был восстановлен в 800 году. На протяжении IX столетия этот титул получили шесть его преемников. После окончательного распада империи Каролингов, в конце IX – первой четверти X века он стал достоянием итальянских королей, которые не всегда являлись потомками Карла, и по сути дела, приобрел региональное значение. Восстановление заложенной Карлом традиции было связано с германским королем Оттоном I Великим, который получил титул императора в 962 году, после чего права на него были закреплены за германскими королями, являвшимися также королями Италии, а с 1033 года – Бургундии. Подчеркивая имперский статус, правители империи проводили целенаправленную политику установления сюзеренно-вассальных связей с монархами соседних государств. Во второй половине XII века при императоре Фридрихе I к названию «Римская империя» был добавлен эпитет «Священная», а в эпоху позднего средневековья к нему было добавлено определение «германской нации», которое сохранилось вплоть до его ликвидации в 1806 году.

В отечественной историографии феномен Священной Римской империи продолжает оставаться малоизученным, несмотря на то, что первые исследования, освещавшие историю империи на рубеже X–XI веков (В. К. Надлера и В. И. Герье), появились еще во второй половине 1860-х годов. Первым обобщающим трудом по этой тематике на русском языке стала монография английского исследователя Дж. Брайса «Священная Римская империя», изданная в 1891 году в переводе Д. М. Петрушевского, и освещавшая историю имперских институтов в Германии и имперской идеи в целом с древнейших времен до франко-прусской войны 1870–1871 годов. С марксистских методологических позиций феномен Священной Римской империи был рассмотрен Н. Ф. Колесницким в «Исследовании по истории феодального государства в Германии (IX – первая половина XII века)» (1959) и в монографии «Священная Римская империя: притязания и действительность» (1977), а также в «Очерках истории Германии в средние века» А. И. Неусыхина, написанных в 1948–1949 годах и опубликованных в 1974 году в сборнике избранных трудов «Проблемы европейского феодализма». Разработка темы получила продолжение в трудах В. Д. Балакина «Итальянская политика империи Оттонов» (2000) и «Творцы Священной Римской империи» (2004), освещающих ключевые аспекты формирования империи в эпоху Саксонской династии, с 919 по 1024 год. Необходимо упомянуть о публикации на русском языке нескольких зарубежных исследований – коллективной монографии немецких историков Й. Флекенштейна, М. Л. Бульст-Тиле и К. Йордана «Священная Римская империя: эпоха становления» (2008, оригинальное издание – 1970), освещающей события 919–1197 годов, и работы французского исследователя Ф. Раппа «Священная Римская империя германской нации» (2009, оригинальное издание – 2000), в которой изложение имперской истории доведено до первой четверти XVI века.

Несмотря на кажущиеся разнообразие, определенные аспекты развития Священной Римской империи продолжают оставаться в тени. Настоящая книга посвящена одному из таких аспектов – политике правителей Священной Римской империи в Западной и Центральной Европе в X–XI веках. Не претендуя на полноту изложения материала, мы попытались рассмотреть основные внешнеполитические тенденции эпохи, получившие отражение в памятниках латиноязычной хронографии. В соответствии с этой задачей книга подразделяется на два раздела. Первый раздел представляет цикл очерков о политике германских

королей в Италии, Бургундии, Франции, Дании, Польше, Чехии и Венгрии¹. Второй раздел включает переводы «Деяний императора Конрада II» (автором которой являлся один из приближенных монарха, пресвитер Випон) и «Жизни императора Генриха IV» (принадлежащей перу неизвестного автора), которые помогут читателям представить реалии политической жизни Священной Римской империи в XI – начале XII века.

Цитирование латинских текстов (если иное не указано в примечаниях) осуществлено по переводам В. Д. Балакина («Жизнеописание императрицы Адельгейд» Одилона Ключинского), А. В. Банникова, А. Н. Слезкина, Г. А. Шмидта («Хроникон» Адемара Шабаннского), И. В. Дьяконова («Антаподосис» и «Книга об Оттоне» Лиутпранда Кремонского, Большие Альтайхские, Аугсбургские, Кведлинбургские и Хильдесхаймские анналы, анналы Ламберта Херсфельдского, «Хроника» Саксона Анналиста, «Хроника» Титмара Мерзебургского, и др.), Л. М. Поповой («Хроника и деяния князей или правителей Польских» Галла Анонима), В. В. Рыбакова («Деяния архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского), Г. Э. Санчука («Деяния саксов» Видукинда Корвейского, «Чешская хроника» Козьмы Пражского), А. В. Тарасовой («Четыре книги истории» Рихера Реймского), и др.

Автором настоящих строк осуществлены переводы цитат из анналов Флодоарда, Фульдских анналов, «Двух книг о разнообразии времен» Альперта из Меца, «Хроники» Германа из Райхенау, «Хроники» Сигеберта из Жамблу, «Деяний святого Генриха» Адальбоolda Утрехтского, «Деяний епископов Камбре», «Деяний миланских архиепископов» Арнульфа, и т. д., сделанные по изданиям из серии *Monumenta Germaniae Historica* (MGH) *Scriptores rerum Germanicarum* / Ed. G. H. Pertz (T. 1, 3–8. Hannoverae, 1826–1848). Часть цитат из трудов Лиутпранда Кремонского и Титмара Мерзебургского переведена по изданиям MGH: *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi: Liudprandi opera* / Ed. J. Becker (Hannoverae, Lipsiae, 1915); *Scriptores rerum Germanicarum nova series: Thietmari Merseburgensis episcopi chronicon* / Ed. R. Holtzmann (Berolini, 1935). Переводы цитат из «Венецианской хроники» Иоанна Диакона сделаны по изданию: *Cronache veneziane antichissime* / A cura di G. Monticolo. *Fonti per la storia d' Italia* (Roma, 1890). Переводы цитат из «Истории» Радульфа Глабера сделаны по изданию: *Rodolfo il Glabro. Cronache dell'anno Mille (Storie). Testo latino a fronte* / A cura di G. Cavallo e G. Orlandi (Arnaldo Mondadori Editore, 2011). Переводы цитат из писем аквитанского герцога Гильома V сделаны по изданию: *Recueil des historiens des Gaules et de la France* / Ed. L. Delisle. T. 10 (Paris, 1874).

Переводы «Деяний императора Конрада II» и «Жизни императора Генриха IV» сделаны по изданиям: *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris ceteraque quae supersunt opera* / Ed. H. Bresslau (MGH *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi*. Hannoverae, 1878. S. 3–48); *Vita Heinrici IV. imperatoris* / Ed. W. Wattenbach et W. Eberhard (MGH *Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi*. Hannoverae, Lipsiae, 1899. S. 9–44) и сверены с изданием: *Imperial lives and letters of the eleventh century* / Translated by T. E. Mommsen and K. F. Morrison (*Records of Western Civilization*. New York, Columbia University Press. 2 edition, 2000. P. 52–137). Тексты снабжены предисловиями и комментариями; упоминаемые в них латинские топонимы при переводе заменены современными эквивалентами.

¹ Об отношениях между Священной Римской империей и древнерусским государством см. Назаренко А. В. Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX – середина XIII в.): состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. М., 2002.

Германия и италия в IX–X веках

Итальянское королевство (*Regnum Italiae*), образованное Карлом Великим в северной и средней Италии в 781 году и сохранявшее самостоятельность на протяжении 120 лет после раздела его державы по Верденскому договору 843 года, по сути дела, являлось колыбелью Священной Римской империи, так как в IX – первой четверти X века в большинстве случаев именно итальянские правители носили императорский титул, получая его во время торжественной церемонии в Риме – столице образованного в 754 году Папского государства, – где, начиная с коронации Карла 25 декабря 800 года, происходило возведение в сан «римского императора». Эту традицию продолжили внуки Карла – Лотарь I (823) и Карл II Лысый (875), правнуки – Людовик II (850) и Карл III Толстый (881), а также праправнук Арнульф (896). Лотарь I, Людовик II, Карл III и Арнульф до принятия императорского титула уже являлись королями Италии. Карл II был королем Франции или западнофранкского королевства), а Арнульф, кроме того, и королем Германии или восточнофранкского королевства.

Однако, после отрешения от власти Карла III в 887 году, и на итальянскую корону, и на императорский титул (права на которые принадлежали потомкам Карла Великого по мужской линии), стали претендовать соперничавшие друг с другом итальянские князья франкского происхождения – маркграф пограничной Фриульской марки Беренгар I, правнук Карла Великого по женской линии, и герцог Камерино и Сполето Гвидо III, добившийся в 889 году титула итальянского короля, в 891 году – императорского титула от римского папы Стефана V. Племянник Карла III Арнульф, наследовавший ему в Германии, сначала сделал ставку в Италии на Беренгара Фриульского, встретившись с ним в Триденте (888) и признав за ним королевский титул в обмен на изъявление лояльности². Позже Арнульф вмешался в итальянские дела, совершив в 894 и в 895–896 годах два похода и получив императорский титул в Риме, но его пребывание на Апеннинском полуострове было непродолжительным. После отъезда Арнульфа в Германию власть в итальянском королевстве оказалась в руках Беренгара и Ламберта, сына и соправителя умершего в 894 году Гвидо III.

Когда в 898 году Ламберт погиб, противники Беренгара во главе Адальбертом I, маркграфом Ивреи, и Адальбертом II, маркграфом Тосканы, призвали в Италию короля Нижней Бургундии (Прованса) Людовика – прапраправнука Карла Великого по женской линии. В 900 году он был избран королем Италии, а в 901 году стал императором в Риме под именем Людовика III. Несмотря на то, что на первых порах он сумел одержать верх над соперником, в 905 году в результате предательства Людовик был выдан Беренгару, ослеплен и выслан из Италии. Беренгар надолго сумел упрочить свое положение и в 915 году получил императорский титул от папы Иоанна X. Однако представители оппозиции, во главе которой встал Адальберт Иврейский (несмотря на то, что он был женат на дочери императора Гизеле), призвали на Апеннинский полуостров короля Верхней Бургундии Рудольфа II (922), в ходе борьбы с которым Беренгар был убит в Вероне в результате заговора. После гибели Беренгара 7 апреля 924 года Рудольф II недолго оставался правителем итальянского королевства: часть феодальной элиты, оказавшейся в оппозиции королю Бургундии, обратилась к одному из бывших соперников Беренгара, графу Арля Гуго, – еще одному прапраправнуку Карла Великого по женской линии, который правил Провансом за своего троюродного брата, императора Людовика III. Гуго, прибыв в Италию в 926 году, наладил отношения с итальянской аристократией и заключил договор с папой Иоанном X, а сделавшись королем, стал «рассылать послов по всем странам, дабы снискать дружбу многих королей и князей, но, в особен-

² *Annales Fuldenses*. S. 406; Лиутпранд Кремонский. *Антаподосис*. С. 25–26.

ности, славнейшего короля Генриха» – писал историк X века Лиутпранд, епископ Кремонский, имея ввиду германского короля Генриха I³.

Сотрудничество между Гуго и Генрихом имело принципиальное значение для обеих сторон, поскольку власть Гуго в итальянском королевстве попытался оспорить баварский герцог Арнульф, – противник германского короля в первые годы его правления, который в 935 году совершил вторжение на Апеннинский полуостров, подчинил Верону, но, потерпев поражение от войск Гуго и утратив поддержку своих итальянских сторонников, был вынужден вернуться в Баварию⁴. Показательно, что после похода Арнульфа Генрих I не только стал проявлять интерес к итальянским делам, но, как утверждал его младший современник, хронист Видукинд Корвейский, «решил отправиться в Рим, однако, пораженный недугом, прервал путь»⁵. Титмар, епископ Мерзебургский, работавший над своей хроникой во втором десятилетии XI века, на основании этого факта создал миф о том, что Генрих совершил паломничество в Рим на богомолье, где в 931 году сделался императором⁶.

Вероятно, Титмар создал этот миф для того, чтобы представить Генриха I продолжателем традиции, заложенной Каролингами, придав больше оснований действиям его сына Оттона I, унаследовавшего власть в Германии после смерти отца в 936 году.

После того как маркграф Иврей Беренгар (сын Адальберта Иврейского и Гизелы), который был приговорен к ослеплению за заговор против короля, сумел в 942 году бежать в Германию, где при содействии герцога Швабии Германа I нашел убежище при дворе Оттона, которому принес клятву верности⁷, Гуго попытался добиться его выдачи, пообещав большое количество золота и серебра, а получив отказ, стал ежегодно посылать Оттону богатые дары, чтобы он не помогал Беренгару войском. Эти опасения оказались не беспочвенными: как только в 945 году Беренгар прибыл в Италию с небольшим количеством набранных в Швабии людей, на его сторону перешло большинство представителей элиты. Лишившись ее поддержки, Гуго попытался передать власть своему сыну и соправителю Лотарю II, но Беренгар настоял на том, чтобы Гуго продолжал править вместе с сыном. В результате в 946 году сложилась причудливая политическая конфигурация: по утверждению Лиутпранда, хотя итальянцы «опять признали королями Гуго и Лотаря, на деле королем был Беренгар, нося лишь титул маркграфа, а они, называясь королями, на деле являлись не более чем графами». Однако такое положение не могло продолжаться долго: Гуго предпочел вернуться в Прованс, где и умер (947). Власть осталась в руках Беренгара, который в действительности «правил всеми итальянцами, тогда как Лотарь был королем лишь по имени»⁸.

После смерти Лотаря II в ноябре 950 года, в которой Лиутпранд Кремонский и Флодоард Реймский обвиняли маркграфа Иврейского⁹, он, став королем под именем Беренгара II, сделал соправителем сына Адальберта. Новый монарх допустил политическую ошибку, начав преследовать вдову Лотаря Адельгейду, дочь Рудольфа II, которая была заключена под стражу, однако сумела бежать¹⁰. Этот инцидент позволил вмешаться в итальянские дела Оттону I, совершившему вторжение в Ломбардию. Германский король имел для вмешательства целый ряд мотивов, начиная с того, что он являлся союзником брата Адельгейды, короля Бургундии Конрада, и, заканчивая тем, что конкуренцию в итальянских делах ему готов был

³ Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. С. 62.

⁴ Там же. С. 72.

⁵ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 151.

⁶ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 12.

⁷ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 175.

⁸ Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. С. 96, 98, 103, 106.

⁹ Там же. С. 95; Annales Flodoardi. S. 400.

¹⁰ Continuator Reginonis Treverensis. S. 621; Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 174; Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 19; Одион Клунийский. Жизнеописание императрицы Адельгейд. С. 96.

составить собственный сын от первого брака с английской принцессой Эдит, скончавшейся в 946 году, Лудольф. Став герцогом Швабии, Лудольф, по словам Видукинда, «расстался со своим спокойствием, которое было присуще ему в детстве» и повел войско в Италию, где занял несколько городов, а затем вернулся во Франконию.

Возможно, именно по этой причине подготовка Оттона I к походу в Италию не обошлась без некоторой конспирации и велась под предлогом паломничества в Рим¹¹. Бракосочетание Оттона и Адельгейды, состоявшееся осенью 951 года в Павии, привело к дальнейшему ухудшению отношений между Оттоном и Лудольфом, который вернулся в Германию без разрешения отца.

В анналах Кведлинбургского монастыря сообщалось о том, что следуя совету новой супруги Оттон «подчинил своей власти королевство Лангобардию, которое причиталось ему по наследственному праву, вместе с тираном Беренгаром»¹². Апелляция к «наследственному праву» (*haereditario iure*), на первый взгляд, может показаться странной, так как Оттон I не имел подобных прав на Италию, ибо не был потомком Карла Великого даже по женской линии. Видимо, составитель анналов имел ввиду, что «наследственное право» на «королевство Лангобардию» он приобрел в результате брака с Адельгейдой, подобно тому, как в 590 году герцог Турина Агилульф приобрел титул короля лангобардов в результате брака с Теоделиндой, вдовой своего предшественника, короля Аутари¹³. Подтверждение такому сценарию развития событий можно найти у продолжателя хроники Регинона Прюмского – Адальберта, первого архиепископа Магдебурга, писавшего о том, что Оттон решил освободить Адельгейду «от оков и охраны, под которой она удерживалась Беренгаром, и взять ее себе в жены, и одновременно с нею приобрести итальянское королевство»¹⁴.

Как минимум, еще одно утверждение кведлинбургского анналиста также нуждается в пояснении: поход Оттона в Ломбардию не привел к немедленному подчинению Беренгара II, который перед прибытием германского короля бежал из Павии. Более того, к моменту отъезда Оттона и Адельгейды из Италии весной 952 года его судьба оставалась нерешенной. Разобраться с Беренгаром Оттон поручил мужу своей дочери Лиутгарды, герцогу Лотарингии Конраду Вормсскому, а тот не нашел ничего лучше, чем вступить с «тираном» в переговоры и убедить его отправиться в Германию на встречу с Оттоном и Адельгейдой. По словам Видукинда, Оттон на протяжении трех дней не принимал своего противника, но затем Беренгару удалось снискать милость короля и королевы, дав клятву сдаться и прибыть для заключения «добровольного союза» на встречу в Аугсбург, которая состоялась в августе 953 года, где Беренгар принес Оттону клятву верности вместе со своим сыном Адальбертом¹⁵.

Стратегическим достижением первого итальянского похода Оттона стала заявка на возвращение итальянского королевства в сферу германского влияния, из которой оно вышло в конце IX века. Но достигнутый результат оказался неэффективным. Беренгар II проявил нелояльность сюзерену во время восстания, которое подняли против него Лудольф и Конрад. В 956 году Лудольф, примирившись с отцом после провала мятежа, совершил новый поход в Италию и, заняв Павию, вынудил Беренгара вторично бежать из столицы. Однако и этот успех являлся эфемерным, поскольку в следующем году Лудольф скончался, что позволило Беренгару не только продлить свое пребывание у власти, но и ужесточить репрессии против своих противников. В конце концов, это стало причиной его свержения после того, как ко двору Оттона бежал архиепископ Милана Вальперт и другие представители оппозиции, по

¹¹ Видукинд *Корейский*. Деяния саксов. С. 174, 175.

¹² Кведлинбургские анналы. С. 43.

¹³ Павел Диакон. Из истории лангобардов. С. 86–87.

¹⁴ Continuator Reginonis Treverensis. S. 621.

¹⁵ Видукинд *Корейский*. Деяния саксов. С. 175.

просьбе которых германский король совершил второй поход в Италию в 961 году¹⁶. Во время первого пребывания в Италии Оттон не сумел установить прочный контакт с римским папой Агапитом II, так как этому воспрепятствовал правитель Рима, патриций Альберих, однако десять лет спустя ситуация изменилась: в числе делегатов, призывавших германского короля в Италию, находились и представители сына Альбериха Октавиана, сумевшего объединить светскую и церковную власть над Римом в 955 году, после своего избрания на папский престол под именем Иоанна XII. Поэтому, мероприятие не ограничилось борьбой с Беренгаром II, вынужденным в третий раз бежать из Павии, а получило продолжение в Риме, где Оттон получил императорское достоинство 2 февраля 962 года.

Имперские хронисты описывали этот акт весьма лаконично. Лиутпранд сообщал лишь о том, что Оттон принял от папы Иоанна «имперское помазание», а Видукинд вообще умолчал о нем, связав присвоение Оттону императорского титула с победой над венграми на реке Лех (955), после которой он был провозглашен войском, на античный манер, «отцом отечества и императором». Адальберт Магдебургский ограничился лишь замечанием о том, что Оттон, «провозглашенный всем римским народом и клиром», папой Иоанном «был назван и поставлен императором и августом». Столь же немногословным оказался Флодоард, отмечавший, что «король Оттон, мирно прибыв в Рим, и будучи любезно принят, также был там вознесен к имперской почести, на что король Италии Беренгар, недостойно вознегодовав, провинции, которыми он должен был управлять, начал сжигать и опустошать»¹⁷. Из этого можно заключить, что современники Оттона вряд ли воспринимали акт 2 февраля 962 года, как эпохальное событие, так как он, по сути дела, лишь возобновил традицию эпохи Каролингов, прерванную после гибели Беренгара I. А вот событие, произошедшее 13 февраля 962 года, положило начало взаимодействию между германскими монархами и римскими понтификами на основе «Привилегии Оттона», объявлявшей императора защитником церкви и предусматривавшей расширение Папского государства за счет территорий в Тоскане, Равеннском экзархате и т. д., в обмен на принесение папой клятвы верности императору. Однако уже в 963 году между ними произошло первое столкновение, когда Иоанн XII, как пишет Лиутпранд, «забыв о клятве и обещаниях», данных императору, в соответствии с которыми он обязался не контактировать с бывшими правителями Италии, вступил в переговоры с находившимся в бегах Адальбертом¹⁸.

Двойственная политика папы заставила императора предпринять решительные меры против Беренгара II, блокированного на горе Монте-фельтро в крепости Сан-Лео. После нескольких месяцев осады крепость сдалась императорским войскам, а Беренгар II был вывезен в Германию, где скончался в 966 году. Недоразумения с Иоанном XII Оттон попытался разрешить дипломатическим путем при посредничестве епископов Ландварда Минденского и Лиутпранда Кремонского, но переговоры завершились неудачей. Папа открыто перешел на сторону Адальберта, что заставило Оттона предпринять второй поход к Риму. Иоанн и Адальберт были вынуждены бежать из города, где по инициативе императора в ноябре 963 года состоялся церковный собор, заочно осудивший понтифика и избравший нового папу Льва VIII – бывшего руководителя папской канцелярии, который прошел все этапы церковной карьеры в экстренном порядке. Иоанн XII попытался взять реванш, спровоцировав в Риме восстание 3 января 964 года, которое было подавлено императорскими войсками. После того как Оттон оставил «Вечный город», на Льва было совершено покушение, он бежал и обратился за помощью к императору. Рим перешел под контроль Иоанна XII,

¹⁶ Лиутпранд Кремонский. Книга об Оттоне. С. 113. Ср.: Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 8.

¹⁷ Лиутпранд Кремонский. Книга об Оттоне. С. 113; Видукинд Кореейский. Деяния саксов. С. 186; Continuator Reginonis Trevierensis. S. 625; Annales Flodoardi. S. 405.

¹⁸ Лиутпранд Кремонский. Книга об Оттоне. С. 114.

собравшего второй церковный собор, который объявил Льва VIII низложенным. Вскоре Иоанн XII скончался и его преемником римляне избрали Бенедикта V. Оттон еще раз совершил поход на Рим, где созвал третий церковный собор, который в декабре 964 года восстановил в правах Льва VIII, низложив Бенедикта V¹⁹, отправленного в ссылку в Германию, где он скончался в 965 году, пережив своего соперника на три месяца. Преемник Льва, Иоанн XIII, был избран в Риме в присутствии императорских представителей – Отгера Шпейерского и Лиутпранда Кремонского. Таким образом, замещение папского престола оказалось под контролем императора.

К этому же времени относится завершение борьбы с Адальбертом, ведение которой после возвращения Оттона в Германию в 965 году было поручено герцогу Швабии Буркхарду III. Потерпев неудачу в союзе с Иоанном XII, Адальберт сумел склонить на свою сторону некоторых представителей итальянского епископата, включая моденского епископа Гвидо, который в 962 году получил от Оттона пост эрцканцлера (главного министра) итальянского королевства, но повел двойную игру, «лисей хитростью представляясь верным императору, для того, чтобы открыть ему самому козни изменников, отправился к императору в Саксонию, осуществляя посольство Адальберта»²⁰. Однако интрига была раскрыта: на обратном пути епископ Модены был схвачен и отправлен в ссылку к славянам, а после прибытия Оттона в Италию в 966 году такая же участь постигла епископа Пьяченцы Сигольфа и некоторых итальянских графов, которые были высланы во Франконию и Саксонию. Чуть позже в Риме были наказаны заговорщики, арестовавшие Иоанна XIII и некоторое время удерживавшие его в Кампании: тринадцать из них были казнены по приказу императора в начале 967 года²¹.

В том же году в сферу влияния Оттона вошли князья Беневента и Капуи, братья Ландульф V и Пандульф I Железноголовый, который оказал содействие Иоанну XIII после того как тот был освобожден из заключения в Кампании. Активность Оттона в Южной Италии, считавшийся сферой влияния Византии, привела к ухудшению отношений с византийским императором Никифором II Фокой, несмотря на то, что в 967 году он отправил посольство ко двору Оттона в Равенну. В начале 968 года войска Оттона совершили вторжение в Апулию, но потерпели неудачу при осаде города Бари. В этот же момент за помощью против Оттона к Никифору обратился Адальберт, отправивший в Константинополь посла Гримицо. Это послужило одной из причин провала дипломатической миссии, предпринятой летом 968 года Лиутпрандом Кремонским, с целью заключения брака между сыном императора от Адельгейды – Оттоном II, коронованным в Риме в качестве его соправителя 25 декабря 967 года, – и дочерью предшественника Никифора, императора Романа II. При византийском дворе Лиутпранду, судя по его донесению, оказали холодный прием, отвергнув возможность подобного брака и отказавшись признать как императорский титул Оттона I, так и переход под его сюзеренитет южноитальянских князей. Никифор II предпочел помочь Адальберту, однако помощь была обставлена целым рядом стеснительных условий²², так что Адальберт был вынужден прекратить сопротивление. Гибель Никифора II в результате дворцового переворота в декабре 969 года, позволила Оттону I договориться с его преемником, Иоанном I Цимисхием, как о признании германского сюзеренитета над Капуей и Беневентом, так и о браке между Оттоном II и племянницей нового императора Феофано²³, кото-

¹⁹ Там же. С. 114–122; *Continuator Reginonis Trevirensis*. S. 625–626.

²⁰ *Continuator Reginonis Trevirensis*. S. 627.

²¹ *Ibid.* S. 628.

²² *Ibid.* S. 629; *Лиутпранд Кремонский*. Отчет о посольстве в Константинополь. С. 125–127, 134–135.

²³ *Annales Casinantes*. S. 172.

рый был заключен в Риме 14 апреля 972 года. Несколько месяцев спустя Оттон I вернулся в Германию, где скончался 7 мая 973 года.

В отличие от Оттона I, который находился на Апеннинском полуострове, в общей сложности, около десяти лет, Оттон II провел здесь лишь три последних года правления. В центре внимания императора также оказалась Южная Италия, где его конкурентами, наряду с византийцами, стали сицилийские арабы. Положение осложнилось после смерти в марте 981 года Пандульфа Железноголового – проводника имперской политики в регионе, сконцентрировавшего в своих руках управление Капуей, Беневентом и Салерно, которые оказались разделены в результате противостояния его преемников. Перейти к наступательным действиям на юге Италии Оттону II удалось лишь в 982 году, однако, отвоёвав у византийцев Тарент, он чуть позже потерпел сокрушительное поражение от арабов в Калабрии, у мыса Колонне, откуда был вынужден инкогнито бежать на греческом корабле²⁴. После поражения Оттон II сосредоточился на имперских делах, обсуждавшихся в 983 году на рейхстаге в Вероне, где князья избрали соправителем императора его трехлетнего сына от брака с Феофано Оттона. 7 декабря Оттон II скончался в Риме, о чем стало известно в Германии вскоре после того, как 25 декабря 983 года Оттон III был коронован в Ахене архиепископом Майнца Виллигизом и архиепископом Равенны Иоанном, а затем передан под опеку кельнского архиепископа Варина²⁵.

У нового короля вскоре появился конкурент в лице Генриха II Сварливого, бывшего герцога Баварии и двоюродного брата Оттона II, который в результате восстания против императора в 974–977 годах оказался в ссылке, но был освобожден после его смерти. Генрих добился у кельнского архиепископа выдачи Оттона III. Составитель Кведлинбургских анналов утверждал, что герцог «тираническим образом захватил королевство (*regnum tyrannice invasit*) и до того зарвался в этом порыве, что пожелал именоваться королем и быть посвященным в короли», но потерпел неудачу, так как «лишь немногие именовали его королем», а получить королевское посвящение ему не удалось. По свидетельству Титмара, намерения герцога стали очевидны на пасхальной ассамблее в Кведлинбурге, состоявшейся в конце марта 984 года²⁶. Однако Генрих не получил поддержки широких слоев немецкой элиты. Виллигиз Майнцкий, занимавший с 975 года должность эрцканцлера Германии, не только сохранил лояльность находившейся в Павии Адельгейде и прибывшей к ней в Италию Феофано, но и заставил Генриха передать им Оттона III на встрече в Роре 29 июня 984 года, лишив его политического преимущества. Примирение мятежника с императорским двором, в результате которого он вновь получил герцогство Баварию, состоялось год спустя во Франкфурте-на-Майне.

С 985 года императрица Феофано являлась регентшей Германии, а императрица Адельгейда – регентшей в Италии. В Германии имперскую администрацию продолжал возглавлять эрцканцлер Виллигиз, а пост эрцканцлера Италии, после того как занимавший его в последние годы правления Оттона II Пьетро, епископ Павии, в конце 983 года стал римским папой под именем Иоанна XIV, по-видимому, оставался вакантным до тех пор, пока в 988 году его не занял Пьетро, епископ Комо. Понтификат Иоанна XIV оказался непродолжительным: он умер в замке Святого Ангела вскоре после того, как был свергнут Франко ди Феруччо, недолго занимавшим папский престол в 974 году под именем Бонифация VII, а затем скрывавшимся в Византии, который вторично удерживал Рим в своей власти с 984 по 985 год. При его преемнике Иоанне XV папство вновь оказалось под имперским влиянием, но свет-

²⁴ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 43–44; Альтайхские анналы. С. 108; Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 9.

²⁵ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 45–46.

²⁶ Кведлинбургские анналы. С. 45 (уточнения внесены по: Annales Quedlinburgenses. S. 66); Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 47.

ская власть в Риме перешла в руки магната Кресченция II. В 989–990 годах Италию посетила императрица Феофано. Свидетельством упрочения связи между итальянскими аристократами и имперским правительством в результате этого визита стало присутствие маркграфа Гуго Тосканского на Кведлинбургском рейхстаге 991 года, вскоре после которого Феофано скончалась, а также участие князя Капуи Ланденульфа, сына Пандульфа Железногоголового, в торжествах по случаю освящения Хальберштадской церкви в 992 году, на которых присутствовали Оттон III и Адельгейда, сменившая Феофано в качестве опекунши монарха²⁷.

Оттон III, самостоятельное правление которого началось в сентябре 994 года, после того как он был объявлен совершеннолетним на рейхстаге в Золлингене, сразу же назначил канцлером итальянского королевства своего капеллана Гериберта, который в 998 году стал также немецким канцлером, хотя должности эрцканцлеров Италии и Германии на протяжении всего царствования Оттона III продолжали занимать епископ Комо и архиепископ Майнца. Первый итальянский поход Оттона был предпринят весной 996 года, но папа Иоанн XV, чьи отношения с Кресченцием II к тому времени обострились настолько, что он был вынужден бежать из Рима, не дожидаясь его прибытия. Преемником Иоанна XV на папском престоле стал 24-летний Бруно, сын Оттона, герцога Каринтии и маркграфа Вероны, внук Конрада Вормсского и Лиутгарды, который принял имя Григория V и 21 мая короновал Оттона III в Риме в качестве императора. Несмотря на то, что император по просьбе нового папы помиловал Кресченция II, спустя несколько месяцев после отъезда Оттона III в Германию Григорий V был изгнан из Рима и отлучил Кресченция от церкви на соборе в Павии. Иоанн Филагат – грек из Калабрии, дважды занимавший пост канцлера Италии и получивший сан архиепископа Пьяченцы, которому было поручено проведение переговоров в Константинополе о браке Оттона III с византийской принцессой, после возвращения из Византии по инициативе Кресченция был избран папой под именем Иоанна XVI. Беспорядок в Риме заставил Оттона предпринять в 997–998 годах второй поход в Италию, в ходе которого Григорий V был восстановлен в своих правах, а его соперник изувечен, провезен по улицам города на осле и отправлен в ссылку. Кресченций II после двухмесячной осады был схвачен в замке Святого Ангела и казнен маркграфом Мейсена Эккхардом I²⁸.

После этого в политике Оттона III появилась амбициозная идея *renovatio imperii Romanorum* – «восстановления Римской империи», снискавшей ему в глазах современников репутацию *Mirabilia mundi* («Чуда света»), – которая нашла свое выражение в реорганизации императорского двора на древнеримский и византийский манер, в стремлении обосноваться в Риме на постоянной основе. Вокруг императора сложился «триумвират» единомышленников из рядов высшего духовенства: помимо канцлера Гериберта, ставшего в 999 году архиепископом Кельна, в него вошли Лев, занявший в 998 году епископскую кафедру в Верчелли, после того как его предшественник Пьетро был убит по приказу маркграфа Ивреи Ардуина, и бывший архиепископ Реймса, Герберт из Орильяка, один из крупнейших интеллектуалов эпохи, который в 998 году получил архиепископство в Равенне, наделенное рядом привилегий, а после смерти Григория V был возведен на папский престол под именем Сильвестра II (2 апреля 999). Благодаря тесному сотрудничеству между Оттоном и Сильвестром, стало возможным решение вопроса о спорных территориях в Романье, которые император отказывался уступать Григорию V. Но, именно в Италии «универсальной монархии» Оттона III были нанесены сокрушительные удары. Первые признаки недовольства появились в 1000 году. В результате восстания в Тиволи был убит имперский наместник, однако, благодаря заступничеству папы и других духовных лиц, император гуманно обошелся с мятежниками.

²⁷ Кведлинбургские анналы. С. 47, 49.

²⁸ Там же. С. 52–54; Хильдесхаймские анналы. С. 241; *Tutmar Мерзебургский*. Хроника. С. 5 %; *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 9–10.

В начале 1001 года беспорядки вспыхнули в Риме, население которого выразило недовольство мягким отношением императора к тиволийцам. Рим перешел под контроль организатора восстания, графа Григория Тускулумского, занимавшего при императорском дворе должность префекта флота. Оттон III был вынужден оставить свою столицу, но пытался противодействовать мятежам, вспыхнувшим в Романье и Беневенте. Вскоре он заболел и 23 января 1002 года скончался от лихорадки в замке Патерно; его останки были доставлены в Германию и погребены в Ахене. Эксперимент по «восстановлению Римской империи» завершился провалом, приведя как Италию, так и Германию к острому политическому кризису.

Германия и италия в первой половине XI века

Недовольство политикой Оттона III в итальянском королевстве оказалось настолько сильным, что уже через три недели после его смерти, 15 февраля 1002 года, представители оппозиционной аристократии собрались в Павии и избрали королем маркграфа Ивреи Ардуина, несмотря на то, что в 999 году он был отлучен от церкви за убийство епископа Верчелли. «...Некий Ардуин, сын графа Дадона, благодаря некоторым благоприятствующим ему лангобардам, захватил в Павии корону королевства» – писал венецианский хронист начала XI века Иоанн Диакон²⁹. Более ригористично высказался Титмар Мерзебургский, писавший, что лангобарды, «услышав о кончине императора, нимало не беспокоясь о будущем и не стремясь к выгодам достойного раскаяния, избрали себе королем Ардуина, более сведущего в искусстве разрушать, нежели править, что, благодаря Божьему суду, позже стало ясно и самим инициаторам этого дела»³⁰. Этой дискриминационной тенденции последовал глава утрехтской епархии Адальбольд, называвший Ардуина «убийцей епископа» (*episcopicide*), который «не правил в Италии, но прислуживал правившим внутри него порокам» и был *rex adulterinus* – «фальшивым королем» [3]. Тем не менее, хронисты умалчивали о том, что на сторону Ардуина перешел эрцканцлер итальянского королевства Пьетро, епископ Комо.

Консолидация проимперского лагеря в Италии задержалась из-за того, что преемник Оттона III был избран лишь в июне 1002 года. Новым королем Германии стал герцог Генрих Баварский, сын Генриха Сварливого и троюродный брат покойного императора. Генрих II не имел возможности заняться восстановлением порядка в Италии непосредственно после избрания, так как столкнулся с противниками сначала в лице Германа II, герцога Швабии, оспаривавшего у него королевскую корону, а затем в лице маркграфа Генриха Швайнфуртского, пытавшегося добиться вакантного баварского герцогства. Лишь в конце 1002 года, уступая просьбам сторонников империи, – среди которых биограф короля Адальбольд Утрехтский называл епископов Модены, Вероны и Верчелли, – Генрих II отправил на Апеннинский полуостров небольшую экспедицию во главе со своим троюродным братом Оттоном, герцогом Каринтии. К нему должны были присоединиться архиепископ Равенны Фридрих и маркграф Каноссы Тедальд, но Ардуин, блокировавший горные проходы, сумел ввести немецкие войска в заблуждение и одержать над ними победу, обратив в бегство часть из них³¹.

Сам Генрих, отправившийся в Италию весной 1004 года, сумел уничтожить засады, устроенные в горах Ардуином, и прибыл в Верону, где встретился с маркграфом Тедалдом; в Брешии он принял равеннского архиепископа Фридриха, а в Бергамо – миланского архиепископа Арнульфа II, который принес ему вассальную присягу. Затем Генрих отправился в Павию, где 14 мая 1004 года в церкви Сан-Микеле состоялась его коронация в качестве итальянского короля. Вечером в городе начались беспорядки, спровоцированные сторонниками Ардуина из числа горожан, которым, по словам Титмара, «не нравилась справедливость Генриха, восхищала же слабость Ардуина», потому что, как выразился Адальбольд, они «более желали быть под Ардуином, чтобы недозволенные грабежи распространять, чем под Генрихом быть связанными уздой справедливости и закона»³².

²⁹ Giovanni Diacono. La Cronaca veneziana. P. 165.

³⁰ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 66. 3. *Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris*. S. 687, 691.

³¹ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 84–85; *Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris*. S. 687–688; Giovanni Diacono. La Cronaca veneziana. P. 167.

³² Thietmarus Merseburgensis. Chronicon S. 282 (перевод наш); *Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris*. S. 692.

Восставшие осадили королевский дворец и начали его штурм, в ходе которого едва не погиб архиепископ Кельна Гериберт, воспрепятствовавший королю вступить в открытое столкновение с мятежниками. Генрих и его приближенные оказались в критическом положении после того, как горожане подожгли королевскую резиденцию: их спасло вмешательство расквартированных за городскими стенами немецких войск, которые вошли в город и подавили мятеж, но, «когда уже пожар чрезмерно усилился, король в твердости своего замысла поколебался, и, движимый милосердием, повелел своим [людям], чтобы они отступили от начатого [дела]» – писал Адальбольд³³.

15 мая Генрих покинул сожженный город, отправившись в замок Сан-Пьетро-Челви д'Оро, куда за ним последовали уцелевшие граждане Павии, просившие у короля помилования. По свидетельству французского хрониста первой трети XI века Адемара Шабаннского (который ошибочно приписал восстановление порядка в Павии не Генриху, а его племяннику, королю Бургундии Рудольфу III), после того как восстание было подавлено, в городе был возведен дворец³⁴. Возможно, Генрих останавливался в нем, посещая Павию во время второго и третьего похода в Италию в 1013–1014 и 1021–1022 годах. Как бы то ни было, расправа с павийцами оказалась эффективной мерой устрашения и способствовала упрочению власти Генриха в итальянском королевстве.

«В то время как Павия смирилась, вся Италия зашевелилась и все местные жители, не приглашенные к королю, прибыли и всем приказаниям его повиновались. Города же, которых король еще не посетил, как подобает, заложников добровольно прислали и верность посредством клятвы пообещали» – писал Адальбольд, сообщавший, что большое количество лангобардов прибыло на государственный совет в Понтелуого, чтобы во всем подчиниться королевскому величию [8].

Во время государственного совета король посетил Милан, совершив паломничество к могиле святого Амвросия Медиоланского, а чуть позже приняв прибывшую с изъявлением покорности делегацию из Тосканы, отправился в Германию. Несмотря на то, что в ходе кратковременного пребывания в Ломбардии Генриху II удалось добиться успехов в реставрации немецкого господства, проблема не была решена до конца. Хотя Ардуин, «введенный в заблуждение коварством князей, был покинут большей частью воинов», он продолжал оказывать сопротивление германскому королю и когда «вновь собрался с силами, то, как только мог творил возмездие над предателями» – писал составитель «Деяний миланских архиепископов» Арнульф³⁵.

В первой половине своего правления Генрих II произвел ряд кадровых перестановок в имперской администрации, ознаменовавших постепенный переход от централизма Оттона III к дифференциации сфер управления, существовавшей до появления проекта «универсальной монархии». Еще до избрания Генриха королем у него произошел конфликт с канцлером Оттона Герибертом Кельнским. Сопровождая траурный кортеж с телом императора и императорскими регалиями из Италии в Германию, Гериберт отказался передать Генриху одну из них – «священное копье», – так что пребывал под арестом до тех пор, пока не выполнил его требование³⁶. Через несколько дней после своего избрания Генрих назначил канцлером Германии и Италии Энгильберта (1002–1005), а когда Энгильберт занял епископскую кафедру Фрейзингена, эту должность получил младший брат Генриха Бруно (1005–1006), годом позже сменивший ее на епископскую кафедру в Аугсбурге. Затем монарх сделал канцлером своего друга Эберхарда (1006–1008). Вскоре после того как в ноябре 1007

³³ Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris. S. 693. Ср. *Тутмар Мерзебургский*. Хроника. С. 96–97.

³⁴ Адемар Шабаннский. Хроникой. С. 202. S. Adalboldus. Vita Henrici II. imperatoris. S. 693.

³⁵ Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 10.

³⁶ Тутмар Мерзебургский. Хроника. С. 64–65. Ср. *Саксон Анналист*. Хроника 741–1139. С. 249.

года Эберхард стал главой основанной Генрихом епархии в Бамберге, пост канцлера Германии достался Гюнтеру (1009–1023), – младшему сыну Эккхарда I Мейсенского, который был одним из соперников Генриха в борьбе за немецкую корону после смерти Оттона III, – в то время как епископ Бамберга продолжил административную карьеру во вновь учрежденной итальянской канцелярии. Не слишком полагаясь на итальянских епископов из-за предательства Пьетро Комского, Генрих назначил эрцканцлером Италии майнцкого архиепископа Виллигиза, который совмещал два высших административных поста империи до своей смерти в феврале 1011 года. Сменивший Виллигиза на майнцской кафедре архиепископ Эрканбальд стал эрцканцлером Германии, а Эберхард Бамбергский, который с 1009 года был заместителем Виллигиза по итальянским делам, в 1013 году заменил его на посту эрцканцлера Италии.

В конце 1013 года Генрих предпринял второй поход в Италию, куда был призван для наведения порядка в Риме, который после смерти в 1003 году папы Сильвестра II перешел под контроль Кресченция III – сына Кресченция II, сторонники которого в 1012 году провозгласили папой своего ставленника Григория VI. Против него выступили соперничавшие с Кресченциями сыновья Григория Тускулумского, один из которых, Теофилакт, возведенный на папский престол под именем Бенедикта VIII, сумел не только изгнать из Рима Григория VI, бежавшего в Германию, но и заручиться поддержкой Генриха II, который первоначально обещал содействие его сопернику³⁷. В свою очередь папа Бенедикт утвердил архиепископом в Равенне брата Генриха II Арнульфа, переведя его предшественника Адальберта, захватившего власть после смерти архиепископа Фридриха, епископом в Ареццо.

Описывая императорскую коронацию, состоявшуюся 14 февраля 1014 года в Риме, Титмар сообщил, что прежде чем Генрих был введен в собор святого Петра, папа Бенедикт спросил его: «желал бы он оставаться ближайшим покровителем и защитником римской церкви, ему же и его преемникам быть верным во всем»; после того как Генрих «со смиренным признанием ответил, что будет так, то и получил от него помазание и корону вместе со своей супругой»³⁸. Это признание, поставившее на повестку дня вопрос о приоритете папы над императором, вступало в противоречие с практикой утверждения приоритета имперской власти над папством, которой следовали предшественники Генриха, начиная с Оттона I. Однако в тот момент оно не привело к столкновению церковной и светской власти, благодаря хорошим отношениям между императором и папой, которые сумели выработать общую линию в церковных вопросах, как во время посещений Генрихом Италии, так и во время визита Бенедикта VIII в Германию в 1020 году.

Подавив беспорядки, устроенные в Риме через 8 дней после его коронации приверженцами Ардуина, маркграфами Отбертинами – Эсте (двое из которых позднее были высланы в Германию), Генрих упустил возможность договориться с самим Ардуином, который после его прибытия в Италию предложил в обмен на сохранение за ним Ивреи передать ему королевскую корону и отдать в заложники своих сыновей. Однако император отверг это предложение, вследствие чего после его возвращения в Германию Ардуин организовал нападение на город Верчелли, временно изгнав оттуда епископа Льва. Кроме этого, он осадил Новару и совершил вторжение в Комо, но вскоре из-за плохого состояния здоровья ушел в монастырь Сан-Бениньо-ди-Фруттуария, где скончался 30 октября 1015 года³⁹.

Несколько лет спустя Генрих II взялся за наведение порядка в Южной Италии, куда прибыл весной 1022 года. Здесь после трех месяцев осады он захватил город Трою, а также арестовал и выслал в Германию князя Капуи Пандульфа IV, внука Ландульфа V, тайно пере-

³⁷ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 132.

³⁸ Thietmarus Merseburgensis. Chronicon. S. 396-398.

³⁹ Титмар Мерзебургский. Хроника. С. 129, 133-134, 142; Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 10, 11.

шедшего на сторону Византии, чье место занял граф Пандульф Теанский⁴⁰. Таким образом, господство империи на Апеннинском полуострове было восстановлено. Однако после смерти Генриха II 13 июля 1024 года кризис имперской власти повторился, хотя и в меньших, чем в 1002 году, масштабах.

Если в Германии большинство князей и прелатов 4 сентября 1024 года избрали королем Конрада II Франконского, внука герцога Каринтии Оттона, то в Италии оппозиционные империи феодалы стали рассматривать в качестве кандидатов на итальянскую корону Гуго, старшего сына и соправителя короля Франции Роберта II, скончавшегося в сентябре 1025 года⁴¹, или одного из сыновей герцога Аквитании и графа Пуатье Гильома V. «Лангобарды, обрадованные смертью императора, разрушили его императорский дворец в Павии и, желая сбросить с себя императорское ярмо, представители их знати прибыли в город Пуатье, к герцогу Аквитании Гильому, имея намерение сделать его своим королем», а он «выказывая мудрую осторожность, вместе с графом Ангулема Гильомом отправился в лангобардские пределы и долго совещался с князьями Италии», но, «не обнаружив в них и намека на верность, он оставил без внимания их похвалы и знаки уважения» – писал Адемар Шабаннский⁴².

Из переписки Гильома V с епископом Верчелли Львом следует, что князья предложили ему и его сыну «вступить в итальянское королевство, дав присягу в том, что касается приобретения «Римской империи, через прямую клятву, насколько они смогли»⁴³. Однако герцог, в конце концов, отказался от сделанного ему предложения, написав маркграфу Турина Ольдерику Манфреду II, что оно не показалось ему «ни разумным, ни полезным, ни почетным». Свою точку зрения Гильом V аргументировал тем, что итальянцы не надежны и начинают против них опасные интриги: «если мы не сможем, их или предупредить или победить королевство нам мало пользы принесет, наша слава подвергнется опасности», однако попросил маркграфа некоторое время хранить отказ от итальянской короны в тайне⁴⁴. В письме Льву Верчеллийскому Гильом V признался, что не имел доверия к обещаниям лангобардов и, добавил, что приобрел итальянское королевство, если бы «только одно захотел бы сделать, что осудил как преступление: а именно, чтобы исходя из их воли, епископов, которые есть в Италии, низлагал, и других, по их решению, наоборот, возводил», так как «некоторые из знатных итальянцев, хотели меня или моего сына сделать королем под этим условием», хотя, «не объявил мне этого недостойного условия благоразумный маркграф Манфред, ни его брат, добрый епископ Альрих» – писал герцог⁴⁵.

Так как представители епископата играли ключевую роль в управлении королевством, выполнение условия, поставленного аквитанскому герцогу, было равносильно передаче административного аппарата под контроль феодалов. Лучше всех об этом знал именно Ольдерику Манфред, согласно «Деяниям архиепископов миланских», добившийся от Генриха II назначения своего брата Альриха епископом, вопреки возражениям архиепископа Арнульфа II, который отлучил Альриха от церкви, а затем собрал войско с подчиненными ему прелатами, осадив маркграфа вместе с епископом в городе Асти и «до тех пор не прекращал опустошения и войны, пока заключенный мир не удовлетворил его волю». По условиям мирного договора с Арнульфом II Манфред и Альрих, придя в Милан, должны были «три мили от города идти босоногими, так, чтобы епископ нес книгу, а маркграф – собаку, чтобы перед дверями церкви блаженного Амвросия они самым благочестивым образом исповеда-

⁴⁰ Лев Марсиканский. Хроника Монтекассино. С. 94–96.

⁴¹ *Rodolfo il Glabro*. Cronache dell'anno Mille. P. 176.

⁴² Адемар Шабаннский. Хроникой. С. 231.

⁴³ Guillelmi, aquitaniae ducis epistolae. P. 483.

⁴⁴ Ibid. P. 483–484.

⁴⁵ Ibid. P. 484–485.

лись в собственных проступках». Альриху пришлось сложить с себя епископские регалии, чтобы принять их в качестве дара архиепископа⁴⁶. В свете этих фактов их молчание об условии, выдвинутом итальянскими аристократами Гильому V, выглядит вполне логичным.

Не менее показательно известие об инциденте в Павии, о котором упомянул и клонийский хронист первой половины XI века Радульф Глабер, сообщавший, что павийцы, «самые гордые из всех остальных, дворец короля, возведенный в их городе за счет больших трудов, разрушили до основания»⁴⁷, и Арнульф Миланский, рассказывавший, что павийцы «разрушили дворец королей, который был рядом, в отместку за сожжение города», – то есть, за пожар, устроенный по приказу Генриха II в Павии в 1004 году. Этот акт, по-видимому, совпал с началом дебатов о выборах нового монарха: «случилось же так, что в то же время знатные люди, собравшись вместе, намеревались рассуждать о том, кому становится королем» и «вследствие этого разошлись в разные стороны, не имея одного мнения на всех»⁴⁸.

Наиболее подробный рассказ о беспорядках в Павии дал биограф Конрада II Випон, который писал, что «узнав о смерти императора Генриха, предшественника короля Конрада, согласно человеческому обыкновению в новых делах неумеренно себя держать, павийцы в тот же час, не подумав, напали на беззащитный дворец. Решившись на беззакония, они уничтожили стены короля, и весь дворец до последнего камня основания разрушили, чтобы никто из королей в будущем среди этого города не решился дворец заложить. Из-за этой дерзости долго была большая распря между королем и павийцами».

Вскоре восставшие все же вступили в переговоры с Конрадом II, которые состоялись в Констанце в июне 1025 года, куда, по словам Випона, «архиепископ Миланский Гериберт вместе с остальными знатными людьми Итальянского королевства навстречу королю поспешил и сделался его [вассалом], и дал ему клятву верности на святых дарах, и заложника в залог того, что когда [Конрад] пойдет с войском для покорения Италии, он сам его примет и вместе со всеми своими [людьми] государем и королем публично провозгласит, и тотчас коронует. Этому примеру остальные лангобарды последовали, за исключением тичинцев, что другим именем называются павийцами, от которых прибыли послы с дарами и дружбой, стремившиеся к тому, чтобы короля за оскорбление, нанесенное ему жителями города, они умолили, однако добиться этой милости от короля, согласно своему стремлению, никоим образом не смогли».

Випон приводит некоторые подробности переговоров павийской делегации с Конрадом: «Сказали павийцы: «Кого мы оскорбили? Императору нашему верой и честью вплоть до конца жизни его служили; после его смерти у нас не было никакого короля, не справедливо было бы обвинять нас в том, что мы разрушили королевский дворец». И возразил король: «Знаю, – сказал, – что дворец вашего короля не вы разрушали, так как в то время никого [в качестве короля] не имели; но, не стоит отрицать, что королевский дворец разрушен. Если король умирает, королевство остается, как остается корабль, кормчий которого гибнет. Это же было не частное, а государственное здание; права собственности были чужими, не принадлежавшими вам. Те, кто на чужую собственность нападают, королем наказаны бывают. Следовательно, раз вы напали на чужую собственность, тогда отвечайте перед королем». Подобного рода много слов бурно высказывалось послам, которые удалились, оставив бесплодные попытки примирения» – резюмировал Випон – «прочие же итальянцы, почтенные от короля щедрыми дарами, были отпущены с миром»⁴⁹.

⁴⁶ Arnulfus. *Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 11.

⁴⁷ Rodolfo il Glabro. *Cronache dell'anno Mille*. P. 196.

⁴⁸ Arnulfus. *Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 12.

⁴⁹ Wipo. *Gesta Chuonradi II. imperatoris*. S. 22-23.

Разумеется, этот диалог раскрывает суть переговоров в утрированной форме: павийцы пытаются оправдаться тем, что они «верой и честью» служили императору Генриху и адресованные им упреки в разрушении дворца (*domum regis* – «дома короля») являются несправедливыми. В качестве дополнительного аргумента они ссылаются на тот факт, что после смерти Генриха они не имели никакого короля. Конрад II, казалось бы, соглашается с доводами послов, но его не устраивает правовая сторона дела: он подчеркивает как преемственность королевского права собственности, так и ответственность горожан перед королем, полагая, что государственное здание должно переходить по наследству от одного монарха к другому.

Казус с разрушением королевского дворца в 1024 году получил различные интерпретации у специалистов по исторической антропологии. Например, французский историк М. Блок, комментируя диалог в Констанце, отметил, что государственная власть не могла оказывать воздействие постоянно и, хотя «лучшие умы» осознавали неизбежность государства, жители Павии, похоже, придерживались другого (как полагает исследователь, более распространенного) мнения и не понимали, в чем их можно винить, поскольку они разрушили дворец во время междоусобицы. Пытаясь найти объяснение этому феномену, А. Я. Гуревич предположил, что «со смертью монарха, харизматической величины, обрывалось течение времени, ибо время жизни социума воплощалось в особе властителя и, соответственно, обрывалось с его смертью», которая служила «детонатором массового социального взрыва» и воспринималось как прекращение времени, обещанное в Евангелии от Иоанна. М. А. Бойцов, трактуя события в Павии как проявление социального кризиса, отверг гипотезу о том, что они могли быть связаны с идеей «разрыва времени», являющейся «красивой метафорой», но, в то же время, считал вспомогательным фактором политическое обоснование поступка восставших павийцев, предложенное Випоном – стремление положить конец пребыванию монарха в городе⁵⁰.

На наш взгляд, при рассмотрении этого эксцесса следует обратить внимание на то, что дворец в Павии был восстановлен Генрихом II после подавления антиимперского восстания и мог восприниматься жителями города как символ тирании германского монарха, от которого они постарались избавиться при первой же возможности. Косвенное подтверждение этому можно найти в мирном договоре императора Фридриха I Барбароссы с восставшими жителями Милана от 1 сентября 1158 года, по условиям которого предусматривалось, что «все миланцы вместе, от младших до старших, от 14-летних и старше, вплоть до 70-летних», не только «клятву верности господину императору без злого умысла принесут и будут соблюдать», но и «императорский дворец, для почтения господина императора, под руководством добрых мужей возведут и с должным почтением добросовестно сохраняют», а во время визитов в город представителей императора им полагалось размещаться в этом дворце⁵¹. Отсюда следует, что наличие дворца в городе являлось символом монаршей власти.

Подобное предположение позволяет лучше понять не только суть спора павийских делегатов с Конрадом II, но и упрямство горожан, которое привело их к столкновению с королем во время его первого похода в Италию в 1026–1027 годах. Так как взять Павию Конрад не смог, а оказать милость жителям не захотел, – «потому что разрушенный дворец, на месте, где он прежде стоял, они все еще отказывались восстановить»⁵², – он ограничился тем, что опустошил владения их союзников, маркграфов Эсте и Монферрато, а впоследствии, устроив блокаду города, вынудил горожан принять его требования. Проблема заключалась

⁵⁰ Блок М. Феодальное общество. С. 401; Гуревич А. Я. Время вывихнулось: поругание умершего правителя. С. 818; Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. С. 288–289. См. также: Канторович Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. С. 284. Прим. 306.

⁵¹ *Constitutiones et acta publica imperatorum et regum*. T. 1. S. 242, 243.

⁵² *Wipo. Gesta Chuonradi II imperatoris*. S. 25.

в том, что Павия являлась местом коронации итальянских королей, поэтому, предполагается, что церемония коронации, договоренность о проведении которой была достигнута Конрадом и Герибертом в Констанце, могла пройти в 1026 году в Монце или в Милане.

Кроме Павии Конрад II подавил антиимперские восстания в Равенне (1026) и Лукке (1027), где во главе восставших встал маркграф Тосканы Регинер. Не обошлась без эксцессов и его коронация в качестве императора в Риме, проведенная 26 марта 1027 года папой Иоанном XIX, братом Бенедикта VIII, который наследовал ему на папском престоле в 1024 году. Если Арнульф сосредоточил внимание на конфликте, который произошел во время церемонии между главами двух соперничавших архиепархий – Герибертом Миланским и Герибертом Равеннским, самовольно занявшим место по правую руку от Конрада, в результате чего церемониальные функции, принадлежавшие архиепископу Милана, был вынужден взять на себя епископ Верчелли Ардерих, преемник умершего в апреле 1026 года Льва, то Випон упомянул о «большой распре», возникшей из-за шкуры быка на следующий день после коронации, которая переросла в вооруженное столкновение между римлянами и германцами⁵³.

Подчинив своей власти феодалов на юге Италии, император успешно завершил свой первый итальянский поход, главным достижением которого стало преодоление последствий политического кризиса 1024–1025 годов, истоки которого восходили к политическому кризису 1002–1004 годов. Еще до прибытия в Италию Конрад II сменил главу канцелярии по итальянским делам, назначив на место Эберхарда Бамбергского майнцского архиепископа Арибо, который объединил должности эрцканцлера Германии и Италии (1025). После его кончины в 1031 году должность эрцканцлера итальянского королевства была закреплена за архиепископом Кельна Пильгримом, а после смерти Пильгрима в 1036 году за его преемником Германом II. Упрочению власти Конрада II на Апеннинском полуострове способствовала лояльность крупнейших феодалов, являвшихся проводниками имперской политики: архиепископа Гериберта в Ломбардии и маркграфа Бонифация Каносского в Тоскане, которые оказали ему содействие во время войны за Бургундское наследство в 1034 году⁵⁴. Но, именно злоупотребления миланского архиепископа привели к новому кризису, повлекшему второй поход Конрада в Италию в 1036–1038 годах.

Немецкий хронист первой половины XI века Герман из Райхенау под 1035 годом писал: «В Италии младшие воины, восстав против своих господ и захотев заставить их жить по своим законам, устроили большой заговор. Когда, объединившись для сдерживания, они вступили в сражение со знатными [людьми], многие пали с обеих сторон: среди них также погиб раненый епископ Асти»⁵⁵. Более подробно эти события излагались в Больших анналах монастыря Сент-Галлен, где сообщалось следующее: «Оплот мощного заговора появился в Италии и, так как низшие вассалы несправедливой властью высших вассалов утеснялись более обычного, объединившись все вместе, они оказывают им сопротивление. Также некоторые [люди] из служилого сословия тайно замысливая дерзкий мятеж против своих господ, сами между собой судей, права и законы устанавливают, право и преступление совмещают, против которых епископ миланцев и другие сенаторы Италии, поднявшись, для того, чтобы усмирить, попытались, если смогли бы, их от такого высокомерия отговорить. Но тем никак не хотелось успокаиваться, пока право своих отцов держать неприкосновенным им не предоставят письменным распоряжением от короля»⁵⁶.

Со слов Випона следует, что «все итальянские вальвассоры и простые воины» объединились против своих господ, чтобы не терпеть «без какой-либо мести то, что совершалось

⁵³ *Arnulfus*. *Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 12; *Wipo*. *Gesta Chuonradi II imperatoris*. S. 27–28.

⁵⁴ *Arnulfus*. *Gesta archiepiscoporum Mediolanensium*. S. 14.

⁵⁵ *Herimannus Augensis*. *Chronicon*. S. 122.

⁵⁶ *Annales Sangallenses Maiores*. S. 83–84.

их господами сверх их собственной воли, говоря, что если их император не желает прийти сам, то они сами для себя закон установят». Итальянские князья «собрались вместе с младшими [людьми] и прежде убеждениями и советами это недавно возникшее зло пытались уничтожить», а потом решили подавить мятеж силой, но потерпели поражение и обратились в бегство⁵⁷.

Причины социального взрыва и его масштабы выясняются из «Деяний миланских архиепископов» Арнульфа, который утверждал, что «осчастливленный многочисленными успехами архиепископ Гериберт чуть неумеренно сделался повелителем всех, помышляя о себе, а не о душах других. Отчего случилось так, что некоторые городские воины, в народе называемые вальвассорами, тайно стали устраивать интриги, постоянно сговариваясь против него. После же того как в результате случайности какой-то влиятельный человек лишился бенефиция, они немедленно бросаются в открытую дерзость, чтобы устроить мятеж, уже объединивший многих». Когда мятежники, вступив в конфликт с архиепископом, покинули Милан, к движению присоединились воины из близлежащих городов – Марчиано, Сиприо и Лоди, – которым удалось нанести поражение Гериберту и его союзникам в битве на Кампо Мало, где погиб епископ Асти Альрих, после чего Гериберт обратился за помощью к Конраду⁵⁸.

Судя по свидетельствам современников, конфликт возник из-за злоупотреблений феодальной элиты во главе с архиепископом в отношении нижестоящих владельцев бенефициев – земельных держаний, предоставлявшихся на условии несения службы и не имевших наследственного характера. Хотя энергичные действия восставших, предпринятые в защиту своих интересов, были квалифицированы как «великое и в новейшие времена неслыханное волнение», следует отметить, что и Гериберт, и мятежники рассматривали императора как третейского судью в этом конфликте, способного восстановить погрязшие законы. По словам Випона, «когда об этом было сообщено императору, он, как говорят, сказал: «Если Италия так сильно желает закона, то с Божьей помощью я досыта законами ее накормлю»»⁵⁹.

После прибытия Конрада II в Милан в начале 1037 года в городе едва не произошло восстание. По словам Арнульфа, призывы к беспорядкам начались, когда появился слух, что Конрад II собрался лишить Гериберта права назначения епископа в Лоди, которое пожаловал ему во время его визита в Германию (1025), а Випон сообщает, что «миланский народ» потребовал от императора поддержать созданный ими против князей союз. В марте 1037 года участники всеобщего совета, созванного в Павии, предъявили обвинения Гериберту. Авторы XI столетия не конкретизируют их сути, но, согласно утверждению Саксонского анналиста середины XII века, «когда император убеждал его исправить содеянное, он вместе со своими друзьями сначала удалился, а затем вернулся и, исполненный духом гордыни, дерзко заявил, что если он нашел или приобрел что-либо в собственность церкви св. Амвросия, то, пока жив, всегда будет этим владеть, ничего не упустив ни по приказу, ни по просьбе кого бы то ни было». Из этих слов можно заключить, что злоупотребления Гериберта касались увеличения имущества миланской епархии. Когда он отказался удовлетворить предъявленные претензии, то был арестован по приказу императора и отдан под надзор его двоюродному брату, герцогу Каринтии Конраду, и патриарху Аквилеи Поппону фон Треффену, который был вынужден принести публичное покаяние перед монархом, после того как пленник сумел бежать в Милан⁶⁰.

⁵⁷ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 40.*

⁵⁸ *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 14-15.*

⁵⁹ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 40.*

⁶⁰ *Arnulfus. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. S. 15; Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 41; Саксон Анналист. Хроника 741-1139. С. 333; Альтайхские анналы. С. 116.*

Бегство Гериберта ознаменовало окончательный разрыв с Конрадом II, который объявил его врагом государства и назначил новым архиепископом своего ставленника Амвросия, который, однако, не был принят миланцами. Император организовал осаду Милана, в ходе которой 28 мая 1037 года был издан «Эдикт о бенефициях итальянского королевства», также известный как «Конституция о феодах» (*Constitutio de feudis*), по-видимому, обсуждавшаяся во время «всеобщего совета» в Павии. Закон, которым Конрад II собирался «досыта накормить» итальянцев, предусматривал, что отношения между сеньорами и вассалами должны регулироваться двусторонним соглашением, а светские или церковные бенефиции, полученные старшими вальвассорами, могли быть отобраны у них лишь по постановлению «суда равных» или по решению императора; дела младших вальвассоров отдавались на суд сеньора или императорского представителя. Кроме того, устанавливалось наследование бенефициев по мужской линии, которые таким образом, получили статус фео-дов⁶¹. Таким образом, требования низших вассалов были по большей части удовлетворены.

Несмотря на длительную осаду Милана, а также репрессии, предпринятые против подчиненных Гериберту суффраганов миланской кафедры: епископа Верчелли Ардериха, епископа Кремоны Убальдо и епископа Пьяченцы Пьетро, Конрад II так и не смог усмирить мятежного прелата, опиравшегося на поддержку своих сограждан. 25 декабря 1037 года император подавил восстание в Парме, после чего приказал разрушить часть городских укреплений. Весной 1038 года, добившись от епископского синода в Спелло отлучения Гериберта от церкви, Конрад отправился на юг Италии, где бесчинствовал еще один мятежный вассал, Пандульф IV, который, будучи освобожден им из заключения в 1024 году, два года спустя при содействии византийцев отвоевал Капуя у Пандульфа Теанского, а затем стал притеснять и местного архиепископа Атенульфа, и монахов в обители Монте-Кассино. В результате экспедиции, предпринятой императором, Пандульф IV вторично лишился княжества, а впоследствии бежал в Константинополь, в то время как Капуя перешла к князю Салерно Гваймару IV⁶².

Конрад II покинул Италию, не разрешив конфликта с Герибертом и оставив его в наследство своему сыну Генриху III, пришедшему к власти после его смерти 4 июня 1039 года, который, по словам Випона, занимал более умеренную позицию в «миланском вопросе», характерную тем, что он, «сохранив почтение к отцу, втайне отказался от предубеждения цезаря в отношении архиепископа Миланского и в отношении тех трех [епископов]»⁶³. Это позволило Генриху сравнительно быстро примириться с Герибертом, посетившим его на Пасху 1040 года в Ингельхайме, где архиепископ Миланский «вернул себе королевскую милость и свое епископство»⁶⁴, которое продолжал возглавлять до своей смерти в январе 1045 года. Столь же лоялен новый глава империи был и к другому возмутителю спокойствия – Пандульфу IV, которому он в 1047 году за крупное вознаграждение вернул капуанское княжество, отобрав его у Гваймара IV⁶⁵, сконцентрировавшего значительную часть территорий на юге Италии. В то же время Генрих проводил более активную политику в отношениях с римскими папами, результатом которой стало кратковременное усиление имперского контроля над замещением папского престола, о чем более подробно рассказывается в заключительном очерке этой книги.

⁶¹ *Constitutiones et acta publica imperatorum et regum*. T. 1. S. 90-91.

⁶² *Лев Марсиканский*. Хроника Монтекассино. С. 107–108, 113–115.

⁶³ *Wipo*. *Gesta Chuonradi II imperatoris*. S. 42.

⁶⁴ *Альтайхские анналы*. С. 118.

⁶⁵ *Лев Марсиканский*. Хроника Монтекассино. С. 127.

Германия, Бургундия, Франция и Лотарингия в IX–X веках

Одним из государств, возникших после окончательного распада империи Каролингов в конце IX века, являлась Верхняя Бургундия, управлявшаяся представителями рода Вельфов. Граф Рудольф, двоюродный племянник императора Карла Лысого со стороны его матери, в 888 году отказался признать своим сюзереном как короля восточных франков Арнульфа, так и графа Одо Парижского, провозглашенного королем западных франков. По свидетельству анналов Фульдского монастыря, «Рудольф, сын Конрада, у себя в Верхней Бургундии стал держать королевскую власть», а в Ксантенских анналах уточняется, что миропомазание нового монарха совершил епископ города Туля⁶⁶. Этот акт вызвал недовольство Арнульфа, который отправил против него войско из Швабии: конфликт был улажен путем переговоров, для чего Рудольфу пришлось посетить Регенсбург и изъявить покорность германскому королю. Во время первого итальянского похода Арнульфа (894) Рудольф поддержал маркграфа Ивреи Ансария, ставленника Гвидо Сполетского, соперника германского короля в борьбе за императорский титул, поэтому Арнульф, отправив перед собой войска, заставил Рудольфа обратиться в бегство, а чуть позже его земли были опустошены сыном Арнульфа Звентибальдом⁶⁷.

Одним из приоритетов сына Рудольфа I – Рудольфа II, наследовавшего власть в 912 году, – стала борьба с герцогом Швабии Буркхардом II. Как сообщается в Больших анналах монастыря Сент-Галлен под 919 годом, «король Рудольф и Буркхард, герцог алеманов, сразились у Винтертура, и король был побежден»⁶⁸. Впрочем, в 922 году Рудольф вступил в брак с дочерью Буркхарда Бертой и позже воспользовался его помощью в Италии, куда его призвала часть итальянской аристократии, оппозиционная Беренгару I. Буркхард был убит в Новаре в 926 году, а Рудольфу так и не удалось закрепиться на Апеннинском полуострове, ибо, по выражению Лиутпранда Кремонского, «за три года этот самый король Рудольф, подходящий для одних, показался в тягость другим»⁶⁹, к тому же, он должен был периодически возвращаться в Верхнюю Бургундию.

В итоге стратегическая инициатива в Италии перешла к Гуго, правителю Нижней Бургундии. Когда же приверженцы Рудольфа отправили послов для того, чтобы в очередной раз призвать его на Апеннины, Гуго, узнав об этом, вступил с конкурентом в переговоры и «всю землю, что держал в Галлии перед принятием королевства, отдал Рудольфу, а также взял с него клятву, чтобы он когда-либо не пришел в Италию»⁷⁰. В результате этого компромисса, объединившего Верхнюю и Нижнюю Бургундию, возникло королевство Арелат (933), географическое положение которого (на территории современной юго-восточной Франции и западной Швейцарии) заставляло его правителей сотрудничать, как с французской, так и с немецкой короной.

Назревавший конфликт Рудольфа с германским королем Генрихом I был урегулирован следующим образом. По свидетельству Лиутпранда, Рудольф получил в дар от некоего графа Самсона «священное копье», якобы принадлежавшее римскому императору Константину Великому. Так как в наконечнике копья находился крест, составленный из гвоздей, кото-

⁶⁶ *Annales Fuldenses*. S. 405; Ксантенские анналы. С. 175.

⁶⁷ *Annales Fuldenses*. S. 405–406, 410.

⁶⁸ *Annales Sangallenses Maiores*. S. 78.

⁶⁹ *Liudprandi Antapodosis* // *Liudprandi opera*. S. 66 (перевод наш).

⁷⁰ *Ibid.* S. 100.

рыми были прибиты руки и ноги Христа, Генрих отправил к бургундскому королю послов, чтобы приобрести его «какими-либо дарами». Рудольф отказался продать копье. Тогда Генрих прибег к угрозам и пообещал опустошить его королевство «огнем и мечом». Эти угрозы возымели надлежащее действие, так что Рудольф лично передал Генриху то, чего он добивался, а Генрих Рудольфа «не только дарами из золота и серебра, но также и немалой частью провинции Швабии почтил»⁷¹. Предполагается, что это могло произойти после возвращения Рудольфа из Италии, в Вормсе, где, согласно грамоте Генриха I, данной епископу Курскому Вальдо 3 ноября 926 года, присутствовал «господин король Рудольф», а сам факт передачи копья в обмен на землю можно рассматривать как *commendatio* – установление личной зависимости вассала от сеньора⁷².

Генрих I сумел наладить контакты и с королями западных франков, хотя они осложнялись спором о принадлежности Лотарингии, которая в 911 году формально вошла в состав западнофранкского королевства. В конце 921 года он заключил договор о дружбе и союзе с Карлом III из династии Каролингов, встретившись с ним на корабле посреди Рейна, а примерно полтора года спустя встретился с его конкурентом, выдвинутым феодальной оппозицией, – Робертом I из дома Робертинов (братом Одо Парижского). «В год 923 Роберт отправился в королевство Лотаря [Лотарингию. – Д. Б.], чтобы поговорить с Генрихом, который встретил его в земле рипуариев на реке Рур, где они взаимно испытывали страх и разъехались, заключив договор о дружбе и обменявшись дарами» – писал Флодоард Реймский⁷³. Гибель Роберта I в сражении с Карлом III у Суассона (14 июня 923), бегство Карла с поля сражения, его пленение Герибертом II, графом Вермандуа, избрание преемником Роберта I герцога Бургундии Радульфа, не получившего поддержки у лотарингской аристократии, позволили Генриху I усилить влияние в Лотарингии, куда он был призван в том же году герцогом Гизельбертом и архиепископом Трира Ротгером, но, опустошив земли между Рейном и Мозелем, был вынужден отступить, услышав, что Радульф собирает войска. Вновь совершив поход в Лотарингию в 925 году, Генрих I заставил Гизельберта дать ему заложников в качестве гарантии своей лояльности, а позже выдал замуж за него свою дочь Гербергу.

Помимо Гизельберта германский король контактировал с Герибертом Вермандуа и Гуго Великим, сыном Роберта I, выступив в 927 году посредником при заключении мирного договора между ними и еще раз встретившись с ними в 928 году. Под 931 годом Флодоард писал о том, что Гериберт, находившийся в тот момент в состоянии войны с Радульфом и Гуго, «отправился к Генриху и доверил себя ему», а Радульф «отправил Гуго к Генриху, от которого Генрих принял заложников и, заключив соглашение о безопасности, возвратился за Рейн». В 934 году «Генрих отправил к Радульфу Гизельберта и Эберхарда [вероятно, герцога Франконии. – Д. Б.] с епископами из королевства Лотаря»⁷⁴, после чего Радульф временно уступил Гериберту Гам и Перонн. В конце того же года Гизельберт выступил на помощь Гериберту для осады Сен-Кантена, но возвратился назад, узнав о заключении мира между Герибертом и Гуго Великим.

⁷¹ Ibid. S. 118–119.

⁷² *Diplomatum regum et imperatorum Germaniae*. T. 1. S. 48; Флекенштейн Й., Бульст-Тиле М. Л., Йордан К. Священная Римская империя. С. 43–45. Ср. Pann Ф. Священная Римская империя германской нации. С. 140. Альтернативную точку зрения, предполагающую, что речь может идти о короле Франции Радульфе, см. в кн.: Балакин В. Д. Творцы Священной Римской империи. С. 50.

⁷³ *Annales Flodoardi*. S. 371. Хотя свидетельства о переговорах Генриха I с Карлом III и Робертом I не содержат указаний на обсуждение вопроса о принадлежности Лотарингии, Адальберт Магдебургский утверждал (ошибочно под 924 годом), что когда «короли Карл и Генрих сошлись возле крепости Бонн и, заключив мир между собой, вступили в союз, Карл вернулся назад, чтобы в будущем никогда больше не захватывать лотарингскую область» (*Continuator Reginonis Trevierensis*. S. 616).

⁷⁴ *Annales Flodoardi*. S. 377, 378, 380, 382.

Согласно Видукинду Корвейскому, по просьбе Гериберта Генрих I выступил посредником в его конфликте с Радульфом: «...Король отправился в Галлию, выслушал монарха и, завершив дело, вернулся в Саксонию». Флодоард же сообщает, что в 935 году Радульф отправил к Генриху Готфрида, графа Неверского, а затем, переговорив с посланцами Генриха в Суассоне, «поторопился к нему на совет, где также присутствовал Рудольф, король Юры [Бургундии. – Д. Б.]. И установилась между ними дружба, даже Гериберт и Гуго смирились, и этому самому Гериберту были возвращены некоторые его владения»⁷⁵. Эта встреча стала началом трехсторонних контактов между правителями Франции, Германии и Бургундии, которые продолжались на протяжении всего X столетия.

Когда Бургундское королевство в 937 году наследовал малолетний сын Рудольфа II Конрад, преемник Генриха Оттон I, по словам Видукинда, отбыл в Бургундию и «короля вместе с королевством принял в свою власть»⁷⁶. Установление протектората над Бургундией отвечало внешнеполитическим интересам Оттона, так как в противном случае страна могла оказаться в сфере влияния короля Италии Гуго, который породнился с бургундским королевским домом посредством двух брачных союзов: сам Гуго женился на вдовствующей королеве Берте, а своего сына от одного из предыдущих браков, Лотаря, позднее женил на дочери Берты и Рудольфа Адельгейде.

Вскоре после смерти в 936 году Радульфа и прихода к власти в западнофранкском королевстве Людовика IV, сына низложенного в 922 году Карла III, отношения внутри «Тройственного союза» обострились. В 939 году герцог Гизельберт перешел на сторону короля Франции и поднял мятеж против Оттона I вместе с его младшим братом Генрихом и герцогом Франконии Эберхардом. 2 октября Гизельберт и Эберхард погибли в битве с войсками Оттона при Андернахе. После этого Людовик женился на вдове Гизельберта Герберге, сестре Оттона, которую Оттон планировал выдать замуж за герцога Баварии Бертольда. Между Людовиком и Оттоном началась война в Лотарингии, а в 940 году германский король совершил вторжение во Францию и принял в Аттиньи вассальную присягу от Гериберта Вермандуа и Гуго Великого – фактического правителя королевства, герцога франков, который в 938 году женился на сестре Оттона Гатуиде. Когда Оттон отправился следом за Людовиком в Бургундское герцогство, его сопровождал король Конрад, которого, по утверждению Флодоарда, он «хитростью захватил и удерживал при себе»⁷⁷. После того как Оттон, заключив с герцогом Бургундии Гуго Черным, братом короля Радульфа и союзником Людовика, договор для обеспечения безопасности Гуго и Гериберта, вернулся в Германию, Людовик организовал наступление в Лотарингии, но столкновения с Оттоном ему удалось избежать, а к концу года между противниками было достигнуто перемирие. В 941 году Людовик совершил поход во Вьенн (на территории Прованса), где был принят графом Вьеннским Карлом Константином, сыном императора Людовика III, который с 931 года подчинялся королю Радульфу.

Временная стабилизация отношений между Германией и Францией позволила Оттону выступить инициатором примирения между Людовиком, Гуго и Герибертом, состоявшегося в 942 году. Но уже в 943 году Оттон арестовал некоторых вассалов Людовика, которые строили ему козни – «оттого между этими двумя королями возник скандал» – пишет Флодоард. Еще один инцидент, подробно описанный хронистом, произошел в 944 году в Ахене, где один из представителей Гуго предпринял провокацию против представителей Людовика, потому что Оттон I, «приняв с почетом посланцев короля, отстранял посланцев герцога до тех пор, пока некий Манассия, посол Гуго, видя, что послы Людовика стали слишком выступать в качестве противников его посольства, предал огласке некоторые поручения, данные

⁷⁵ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 86 (перевод наш); *Annales Flodoardi*. S. 382-383.

⁷⁶ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 99 (перевод наш).

⁷⁷ *Annales Flodoardi*. S. 387.

ему прежде от того короля, для того, чтобы сообщить самому Оттону, что он ранее не хотел открыть: выразив публично нескромные сожаления о том, что король Людовик приказал сообщить им королю Оттону, и то, что Оттон был клятвopеcтyпникoм относительно клятв, которые дал королю Людовику, добавив и некоторые другие оскорбления. Весьма разгневанный этим, Оттон, изгнав посланцев Людовика, поскольку они не были в состоянии опровергнуть слова Манассии, принял с почетом послов Гуго и приказал всем своим вассалам устрани́ться от оказания помощи или поддержки Людовику»⁷⁸.

Таким образом, Людовик оказался в конфликте и с германским королем, и с герцогом франков, которому помешал захватить ранее обещанный ему город Байе. В 945 году положение короля Франции еще более ухудшилось после того, как он попал в плен к предводителю норманнов из Байе Ханегольду. Французский историк конца X века Рихер Реймский обвинил в этом Гуго Великого, который вел переговоры об освобождении Людовика в обмен на передачу в заложники норманнам его сыновей, а затем сам захватил короля, поручив его охрану графу Тура Теобальду. Когда королева Герберга известила об этом своего брата Оттона и английского короля Эдмунда, «король Оттон, опечаленный случившимся с сестрой, сразу отправил к Гуго посольство, требуя освобождения короля, прося, но одновременно и угрожая» – пишет Рихер, – а «король Эдмунд, огорченный несчастьем своего двоюродного брата, изъявил через послов герцогу свое негодование, грозя причинить ему большие беды, если тот не отпустит короля, и повести против него врагов по суше и по морю и опустошить его земли». В свою очередь, «удрученный суровым посланием Оттона, герцог отчасти не согласился с ним, а отчасти пошел ему навстречу», а «послам короля Эдмунда ответил, что не выполнит их требования ни в ближайшем будущем, ни когда-либо еще» и, в конце концов, прогнал их⁷⁹. Демонстративно не принимая в расчет английского короля, Гуго Великий, тем не менее, опасался германского короля, попытавшись встретиться с ним лично, но Оттон отказался встречаться с герцогом франков, по Флодоарду, отправив на встречу с ним герцога Лотарингии Конрада Вормского⁸⁰.

Иначе рассказывает об этих событиях Видукинд, сообщающий, что Гуго «выслал посольство и поклялся памятью своего отца, который в свое время погиб, что он будет сопротивляться богу и собственному королю, так как располагает таким количеством воинов и оружия, которое до этого король никогда не видел», вследствие чего переговоры превратились в обмен дерзостями⁸¹. Возможно, в репрезентации этих событий Видукинд несколько сгущал краски, как и Рихер Реймский, который, по сравнению с более сдержанным Флодоардом, пытался создать представление о том, что жесткая позиция Оттона заставила Гуго пойти на переговоры с Людовиком и в 946 году освободить его в обмен на передачу города Лана, который перешел под контроль Теобальда Турского, в результате чего Людовик превратился в короля без королевства. По инициативе королевы Герберги во Францию для защиты Людовика вошли войска германского и бургундского королей. Таким образом, произошло восстановление «Тройственного союза» 935 года.

Сначала союзники попытались отнять у Гуго Великого Лан, но, так как город был хорошо укреплен, их достижения ограничились захватом Реймса. В 947 году при посредничестве Оттона между королем и герцогом франков было заключено перемирие. Конфликт Людовика с Гуго Великим обсуждался на церковном синоде в Ингельхайме, открывшемся в мае 948 года. По решению его участников во главе с легатом римского папы Агапита II, герцогу франков было предписано явиться «для исправления зла, которое он совершил про-

⁷⁸ Ibid. S. 390-391.

⁷⁹ Рихер Реймский. История. С. 65–66.

⁸⁰ Annales Flodoardi. S. 392.

⁸¹ Видукинд Корвейский. Деяния саксов. С. 173.

тив короля и епископов»⁸². Между тем Людовик вновь обратился к Оттону за содействием, после чего военные действия возобновились при участии короля Бургундии и герцога Лотарингии. Церковный синод, состоявшийся в Трире несколько месяцев спустя, объявил Гуго Великого отлученным от церкви, что в следующем году было подтверждено папой Агипитом II на соборе в Риме.

На Пасху 949 года королева Герберга посетила своего брата Оттона, который пообещал оказать Людовику помощь. Между тем Людовику удалось отобрать у Гуго Лан и герцог франков был вынужден заключить перемирие при посредничестве Конрада Вормсского, при этом, не оставляя попыток вернуть город под свою власть. В 950 году, во время встречи Людовика и Оттона на реке Мозель, обсуждался вопрос о заключении мира с Гуго Великим, переговоры по которому также были поручены Конраду Вормсскому и доведены до конца во время встречи Гуго и Людовика на реке Марне, где герцог франков изъявил покорность королю.

Людовику удалось не только восстановить свои позиции, но и в 951 году возобновить сюзеренитет над графом Вьеннским. Чтобы предотвратить конфликты с французским королем, Оттон в 951 году запретил лотарингским аристократам возводить укрепления на территории Франции без согласия Людовика. Когда в 953 году против Конрада Вормсского вспыхнул мятеж в Лотарингии, в то время как он сам присоединился к восстанию старшего сына короля, Лудольфа Швабского, Оттон назначил герцогом лотарингским своего младшего брата Бруно, получившего также архиепископскую кафедру в Кельне, который, совмещая две должности вплоть до своей кончины в 965 году, стал проводником политики Оттона в регионе.

В 955 году граф Геннегау Регинер, племянник герцога Гизельберта, захватил лотарингские владения королевы Герберги, принадлежавшие ей как вдове Гизельберта. В ответ западнофранкские войска пленили жену и двух сыновей графа в крепости Монс на территории графства Эно. Регинер обратился за посредничеством к герцогу-архиепископу Бруно, который в следующем году провел переговоры со своей сестрой, возвратившей пленников в обмен на захваченные земли.

Оттон I и Бруно приходились дядьями по матери как сыну Людовика IV Лотарю, наследовавшему отцу в 954 году, так и сыну скончавшегося в 956 году Гуго Великого – Гуго Капету, который с 961 по 987 год носил титул герцога франков. Установив протекторат над юными правителями королевства, они часто вмешивались в их взаимоотношения, которые обострились в 958 году из-за герцогства Бургундского. Как сообщает Флодоард, архиепископ Кельнский, регулярно встречавшийся с французскими родственниками, не только выступил посредником между ними, но и сумел на некоторое время снять остроту «лотарингского вопроса».

В 959 году Бруно прибыл во Францию «и имел совет в Компьени с сестрой королевой и своими племянниками из-за разногласий о некоторых крепостях, которые король Лотарь забрал от Бургундии; и после того как они дали заложников, установил мир между ними до будущего совещания». Затем «король Лотарь вместе с матерью королевой отправился в Кельн на пасхальный день, чтобы провести этот праздник со своим дядей Бруно. Дав ему [гарантии] безопасности государства Лотарингского и получив от дяди некоторые дары, он вернулся в Лан»⁸³. В том же году после подавления мятежа лотарингской знати, недовольной распоряжением герцога-архиепископа об уничтожении возведенных ею крепостей, герцогство для более эффективного управления было разделено на две части – Верхнюю и Нижнюю Лотарингию, – каждую из которых возглавил подчиненный Бруно вице-герцог.

⁸² Annales Flodoardi. S. 397.

⁸³ Ibid. S. 404.

Консолидации «Тройственного союза» способствовало установление родственных отношений между правящими династиями Франции, Германии и Бургундии: Оттон I в 951 году вступил в брак с дочерью Рудольфа II Адельгейдой; позднее ее брат Конрад женился вторым браком на дочери Людовика IV Матильде, а брат Матильды Лотарь в 966 году – на Эмме, дочери Адельгейды от первого брака.

Продолжая следовать в фарватере имперской политики, Конрад в 967 году принял участие в работе рейхстага в Вероне, который был созван во время третьего похода Оттона I в Италию⁸⁴. Но, когда Оттону I в 973 году наследовал Оттон II, ситуация ухудшилась. Его мать Адельгейда была вынуждена уехать ко двору Конрада. Возобновление ее контактов с сыном состоялось в 980 году на встрече в Павии, благодаря вмешательству аббата монастыря Ключни Майоля⁸⁵. В этот период произошло новое франко-германское столкновение, предпосылки к которому складывались на протяжении нескольких лет и обусловили изменение политического курса империи после того как во Франции нашли убежище сыновья Регинера Геннегау, изгнанные из Лотарингии Оттоном II. Как свидетельствует Рихер, «между ним и Лотарем, королем галлов, была свирепая вражда, и непонятно было, за кем осталась победа. Поскольку Оттон удерживал Бельгику [Лотарингию. – Д. Б.], а Лотарь пытался захватить ее, они оба применяли друг против друга и силу, и хитрость; каждый утверждал, что ею владел его отец, и оба, не раздумывая, защищали свои права на нее с помощью больших военных сил»⁸⁶.

В 977 году император пошел на провокацию, назначив герцогом Нижней Лотарингии Карла, младшего брата Лотаря, который был изгнан из Франции. В начале 978 года Лотарь совершил вторжение в Германию. По свидетельству Рихера, это предприятие поддержал Гуго Капет и другие сеньоры, которые «сразу и без возражений одобрили решение короля». Большие Альтайхские анналы указывают и его инициаторов: «В тот же год король Лотарь по побуждению и совету сыновей Регенерия, который был князем и герцогом в королевстве Лотаря, с отборным отрядом воинов внезапно напал на Ахенский дворец и находился три дня там, располагая и устанавливая то, что ему подобающим казалось»⁸⁷.

Интересно то, каким образом в источниках представлено поведение Оттона II. В Больших Альтайхских анналах сообщается, что когда о вторжении Лотаря стало известно императору, он «с поспешностью все силы королевства своего собрал и преследовал его до реки Сены, до монастыря Святого Дионисия, и не схватил его, так как он сбежал». По рассказу Рихера, когда Лотарь переправился через Маас, Оттон II долго не мог поверить в это, а удивившись, бежал из Ахена «вместе с женой Феофано и знатными людьми королевства, бросив дворец и королевские инсигнии». На следующий день дворец был разграблен войсками Лотаря, которые «извлекли из тайника и увезли королевские инсигнии», а «бронзового летящего орла, укрепленного на крыше дворца по воле Карла Великого, повернули на восток», так как «германцы повернули его на запад, намекая на то, что их конница может одолеть галлов, когда пожелает». Рихер уточняет, что после того как Лотарь оставил Ахен, Оттон II совершил рейд по территории Франции, сжег Аттиньи и осадил Париж, обороняемый Гуго Капетом, но затем вернулся назад. Согласно Большим Альтайхским анналам, на обратном пути при переправе через реку Эну его арьергард был уничтожен войсками французского короля во главе с сыновьями Регенерия⁸⁸.

⁸⁴ Constitutiones et acta publica imperatorum et regum. T. LS. 29.

⁸⁵ Одион Ключинский. Жизнеописание императрицы Адельгейды. С. 98.

⁸⁶ Рихер Реймский. История. С. 113.

⁸⁷ Там же. С. 113–114; Альтайхские анналы. С. 107.

⁸⁸ Альтайхские анналы. С. 107; Рихер Реймский. История. С. 114–117.

Ни «блицкриг» Лотаря, ни вторжение Оттона II не принесли результатов. Поскольку Лотарь опасался сближения императора с Гуго Капетом, он инициировал мирные переговоры, завершившиеся встречей монархов на Маасе летом 980 года. Как сообщает Рихер, «Подал друг другу руки, они, не колеблясь, обменялись самым дружеским поцелуем и скрепили дружбу обоюдной клятвой. Та часть Бельгии, которая была предметом спора, перешла под власть короля Оттона». В Хильдесхаймских и Больших Альтайхских анналах ситуация была представлена так, будто «король Лотарь пришел к императору с богатыми подарками и вместе со своим сыном подчинился императору»⁸⁹. Эта встреча, которая была проведена без ведома герцога франков, заставила его в 981 году отправиться к Оттону в Рим. Лотарь обратился к королю Бургундии, также находившемуся в Риме, и, ссылаясь на заключенный между ними договор о дружбе, просил его воспрепятствовать возвращению Гуго Капета во Францию. С аналогичной просьбой к Адельгейде обратилась королева Эмма. Гуго удалось избежать опасности, переодевшись слугой, но эти интриги на некоторое время испортили его отношения с Лотарем⁹⁰.

Очередной кризис «Тройственного союза» совпал с кризисом имперской власти в 984–985 годах, который разразился после смерти Оттона II. Во время этого кризиса Конрад поддерживал Адельгейду и Феофано, выступив посредником в переговорах с Генрихом Сварливым, который приходился ему зятем⁹¹. Лотарь, напротив, поддержал притязания Генриха на корону, за что тот должен был расплатиться уступкой Лотарингии. Однако герцог не прибыл на встречу в Бризахе (в феврале 985 года). Вскоре после этого Лотарь начал наступление в Верхней Лотарингии и захватил Верден. Несмотря на то, что группе лояльных империи лотарингских аристократов удалось изгнать из города французский гарнизон, руководимый королевой Эммой, Лотарь не только сумел повторить свой успех во главе десятитысячной армии, но и удержать Верден до своей кончины, последовавшей 2 марта 986 года⁹².

После смерти Лотаря появились перспективы для франко-германского примирения: на церемонию принесения присяги своему сыну Людовику V королева Эмма пригласила Адельгейду и Конрада⁹³. Однако примирение сорвалось из-за того, что Людовик начал войну с архиепископом Реймса Адальбероном, обвинив его в том, что в 978 году он являлся сторонником сотрудничества с Оттоном II⁹⁴. Конфликт между королем и прелатом был исчерпан весной 987 года, но переговоры между представителями Франции и Германии, которые должны были пройти 24 мая в аббатстве Монфокон при участии Людовика V, Эммы, Адельгейды, Карла Лотарингского и Генриха Сварливого⁹⁵, не состоялись вследствие кончины Людовика из-за несчастного случая на охоте. Благодаря Адальберону, на трон был избран Гуго Капет, наследовавший Людовику в обход его дяди Карла, но вынужденный отказаться от притязаний на Лотарингию и вернуть Верден.

Однако Карл не собирался отказываться от претензий на «Каролингское наследство». В 988–989 годах он захватил Лан, Суассон и Реймс, где его сторону принял преемник Адальберона на архиепископской кафедре Арнульф, внебрачный сын короля Лотаря. В плену у Карла оказалась и королева Эмма, которую он поместил под стражу, считая ее виновной в своем изгнании из Франции. Гуго Капет, безуспешно пытавшийся усмирить герцога, обратился к императрице Феофано, предложив ей встретиться со своей женой Аделаидой для

⁸⁹ Рихер Реймский. История. С. 118; Альтайхские анналы. С. 107; Хильдесхаймские анналы. С. 237.

⁹⁰ Рихер Реймский. История. С. 120–122; Саксон Анналист. Хроника 741–1139. С. 203; Annales Magdeburgenses. S. 155.

⁹¹ Кведлинбургские анналы. С. 45.

⁹² Рихер Реймский. История. С. 124–129.

⁹³ Operum Geriberti. Pars III. Col. 221.

⁹⁴ Рихер Реймский. История. С. 133–134.

⁹⁵ Operum Geriberti. Pars III. Col. 228.

переговоров в Стене 22 августа 988 года; одновременно он попытался привлечь на свою сторону короля Конрада, вопрос о встрече с которым на границе Франции, Бургундии и Лотарингии, обсуждался в 988–989 годах⁹⁶.

Ситуацию разрешил ланский епископ Адальберон-Асцелин, который также находился в заключении в Лане, однако сумел бежать. Прелат инициировал переговоры между Гуго Капетом, Арнульфом и Карлом, предусматривавшие, что Карл получит захваченные территории в лен от короля, а в ночь с 29 на 30 марта 991 года арестовал герцога и архиепископа, выдав их Гуго Капету. Карл, вероятно, умер в заключении, а Арнульф на некоторое время лишился архиепископства, которое получил Герберт де Орильяк. Позже Адальберон-Асцелин был обвинен в том, что вместе с сыном Теобальда Турского Одо I, графом Блуа, умершим в 996 году, интриговал против Гуго Капета в пользу Оттона III⁹⁷.

Со смертью в 993 году короля Конрада и устранением от дел в 994 году Адельгейды, ушло последнее поколение деятелей «Тройственного союза». Когда Роберт II, сын и соправитель Гуго Капета, получивший всю полноту власти после смерти отца осенью 996 года, заключил брак с Бертой⁹⁸, дочерью Конрада и вдовой Одо I (997), он столкнулся с сопротивлением церкви, так как они приходились друг другу родственниками, что послужило причиной отлучения короля папой Григорием V. После того как папский престол под именем Сильвестра II занял Герберт де Орильяк, выступавший противником брака Роберта и Берты в бытность архиепископом Реймским, он аннулировал его как неканонический. Попытка династического альянса между Капетингами и Вельфами потерпела крах: это лишило потомков Гуго Капета права претендовать на «Бургундское наследство», открывшиеся в конце первой трети XI века.

⁹⁶ Ibid. Col. 231, 234, 236.

⁹⁷ *Рихер Реймский*. История. С. 177, 178.

⁹⁸ Там же. С. 184.

Германия, Франция, Бургундия и Лотарингия в первой половине XI века

Проблема «Бургундского наследства» возникла в европейской политике после того как в 993 году королю Бургундии Конраду наследовал сын Рудольф III, при котором, «после того как исчезнет право, усилится насилие и грабежи в том королевстве, что нелегко смогут прекратить...» – отмечал Герман из Райхенау⁹⁹. Титмар Мерзебургский писал о Рудольфе следующее: «никто, как я слышал, не правит в королевстве так, как он: он обладает лишь титулом и короной; епископства же дает тем, кого изберут князья; живет, немногое удерживая из доходов епископов для своих нужд, не в состоянии оградить ни их, ни кого-либо еще от угнетения извне. Потому-то те [епископы] со связанными руками и служат каждому князю, как самому королю и так наслаждаются миром. Лишь потому признают они над собой власть такого правителя, чтобы тем свободнее действовала взаимная ярость злодеев и не пришел бы туда новый закон другого короля, который нарушил бы укоренившийся обычай»¹⁰⁰. Как свидетельствовал аббат Ключи Одилон, биограф императрицы Адельгейды, тетки Рудольфа III, незадолго до своей кончины в 999 году она пыталась примирить враждовавших между собой его подданных и совещалась с королем и князьями своей родины «о мире и взаимоуважении»¹⁰¹. По мере усугубления ситуации происходило усиление местных феодалов, наиболее могущественным из которых был Оттон Вильгельм, сын Адальберта Иврейского, правитель графства Бургундия (располагавшегося на территории современного французского региона Франш-Конте), что, по словам Титмара, «был вассалом короля по имени и господином на деле»¹⁰².

Поскольку Рудольф III был бездетным, потенциальными наследниками являлись его ближайшие родственники из франко-германской аристократии, так как из его сестер Гизела вышла замуж за герцога Баварии Генриха II Сварливого; Берта – за Одо I, графа Блуа, а затем за короля Франции Роберта II (последний брак завершился принудительным разводом);

Герберга – за герцога Швабии Германа II. В силу этих матримониальных связей права на «Бургундское наследство» теоретически могли принадлежать и сыну Гизелы, германскому королю Генриху II, и сыну Берты Одо II, графу Блуа и Шампани, однако, досталось оно императору Конраду II, третьему мужу Гизелы, дочери Герберги и Германа Швабского.

В 1006 году Генрих II посетил Бургундию и принял в свое королевство город Базель¹⁰³. Несомненно, этот акт являлся свидетельством усиления имперского влияния в регионе. В том же году произошло франко-германское сближение, которому предшествовало посольство льежского епископа Нотгера к королю Роберту II с целью заключения договора о дружбе¹⁰⁴. В августе 1006 года состоялась встреча Роберта и Генриха, подробности которой сообщает Радульф Глабер: «...Когда они один раз сошлись вместе с некоторыми [людьми], для совета друг с другом, на реке Маас, которая служит границей между двумя королев-

⁹⁹ *Herimannus Augensis. Chronicon. S. 117.*

¹⁰⁰ *Tutmar Merseburgskij. Хроника. С. 145* (уточнения внесены по: *Thietmarus Merseburgensis. Chronicon. S. 434*).

¹⁰¹ *Одилон Ключийский. Жизнеописание императрицы Адельгейды. С. 101, 102.*

¹⁰² *Thietmarus Merseburgensis. Chronicon. S. 434* (перевод наш).

¹⁰³ *Annales Einsidlenses. S. 144.* Из грамоты Генриха II базельскому епископу Адальберону II от 1 июля 1004 года известно, что прелат получил некоторые права, принадлежавшие германскому королю в Эльзасе (*Diplomatum regum et imperatorum Germaniae. T 3. S. 100-101*). В последний раз Генрих II посетил Базель в 1023 году. По свидетельству Випона, город относился к Бургундскому королевству, но после смерти Адальберона II в 1025 году Конрад II и его жена Гизела назначили епископом Базеля Удальриха (*Wi po. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 23*).

¹⁰⁴ *Herigerus et Anselmus. Gesta episcoporum Tungrensium, Traiectensium et Leodiensium. S. 205.*

ствами, многие с обеих сторон говорили, что недостойно одному из них, столь знаменитых королей, словно унижаясь, перейти на другой берег, как просящему помощи; тем лучше было бы, чтобы посреди реки они вместе поговорили на борту кораблей»¹⁰⁵.

Подобное решение проблемы уже имело место при встрече Карла III с Генрихом I на Рейне в 921 году, однако Генрих II предпочел иной вариант, переправившись на французский берег Мааса в сопровождении небольшой свиты. На следующий день Роберт II в сопровождении нескольких епископов посетил немецкий берег. Описывая программу мероприятий, Радульф Глабер сообщает об обменах дарами, в числе которых германскому королю достался реликварий с зубом святого Винцента (впрочем, в «Деяниях епископов Камбре» этот факт относится к 1023 году), упомянув и о том, что монархи утвердили между собой договор о дружбе¹⁰⁶.

Тот факт, что окружение обоих королей уделяло пристальное внимание церемониальным тонкостям, косвенно свидетельствует о том, что в начале XI века отношения между двумя государствами были сложными, однако переговоры позволили не только разрядить обстановку, но и предпринять совместные действия против графа Фландрии Балдуина IV, захватившего крепость Валансьен, осажденную Генрихом II, на помощь которому пришли Роберт II и Ричард II, герцог Нормандии¹⁰⁷, хотя лишь в 1007 году, опустошив переднюю Фландрию и осадив Гент, Генрих II вынудил графа сдать крепость¹⁰⁸. Позже Балдуин IV получил ее от германского короля в качестве ленного владения и сохранял ему лояльность до 1020 года, когда император был вынужден вторично совершить поход к Генту¹⁰⁹.

Новый этап франко-германского сотрудничества был связан с распространением в первой четверти XI века идей церковной реформы. 10–11 августа 1023 года Генрих II и Роберт II встретились в Ивуа на реке Маас, где должны были обсудить не только светские, но и церковные дела. По словам французского хрониста рубежа XI–XII веков Сигеберта из Жамблу, монархи должны были обсудить положение церкви «в королевстве и империи»¹¹⁰. Как говорилось в «Деяниях епископов Камбре», на встрече «самым старательным образом обсуждался вопрос об умиротворении святой господней церкви и о том, как христианскому духовенству, которое много трудов претерпевает, лучше помочь они должны»¹¹¹. Свои соображения монархи собирались представить на встрече в Павии папе Бенедикту VIII, но этому намерению не суждено было осуществиться, так как в 1024 году папа и император скончались. Впрочем, предметом переговоров в Ивуа являлись не только проблемы церкви. В начале сентября 1023 года Генрих II прибыл в Верден, где при участии представителей Роберта II попытался урегулировать конфликт, возникший между вассалом империи Теодорихом, герцогом Верхней Лотарингии, и графом Шампани Одо II, вассалом французского короля, незаконно построившим на лотарингской территории несколько крепостей, которые решено было снести¹¹².

Одо II, двоюродный брат императора, являлся одним из потенциальных претендентов на «Бургундское наследство», переговоры о судьбе которого возобновились в 1016 году, когда Генрих II пригласил Рудольфа III на Пасху в Бамберг, однако король приехать не смог и попросил императора прибыть к нему в Страсбург, где, как сообщал Титмар, уступил пле-

¹⁰⁵ *Rodolfo il Glabro*. Cronache dell'anno Mille. P. 124, 126.

¹⁰⁶ *Gesta episcoporum Cameracensium*. S. 480; *Rodolfo il Glabro*. Cronache dell'anno Mille. P. 126.

¹⁰⁷ *Sigebertus Gemblacensis*. Chronica. S. 354.

¹⁰⁸ *Титмар Мерзебургский*. Хроника. С. 104–105; Кведлинбургские анналы. С. 63–64.

¹⁰⁹ *Annales Blandinienses*. S. 25.

¹¹⁰ *Sigebertus Gemblacensis*. Chronica. S. 355.

¹¹¹ *Gesta episcoporum Cameracensium*. S. 480.

¹¹² *Ibid.* S. 480–481.

мяннику лены, принадлежавшие Оттону Вильгельму, а император раздал их своим рыцарям, так как «следуя мудрому совету, хотел этим упрочить то, что намного ранее названный король клятвенно обещал сделать после своей смерти». Вероятно, Титмар имел ввиду соглашение, быть может, заключенное в 1006 году, уточнив, что Генрих «принял от дяди под свою руку всю знать Бургундской земли, дав крепкое ручательство в том, что в важнейших делах ничего не будет делать без ее согласия»¹¹³.

По свидетельству Випона, Рудольф, снискавший «большую зависть у князей своего королевства», пригласил Генриха и приказал князьям присягнуть ему как своему наследнику: «для того, чтобы надлежащим образом устроить это дело, – продолжал автор, – император Генрих бесчисленное количество денег часто и очень часто тратил»¹¹⁴. То же самое сообщал Титмар, подтверждая, что по завершении переговоров в Страсбурге император «дал королю, его супруге и всей его знати огромные деньги и, вторично утвердив старинное пожалование, разрешил им уйти». Затем Генрих с войском направился к Базелю и когда услышал там, что Вильгельм, укрепив города, оказывает сопротивление и стремится закрыть ему проход, то он собрал отовсюду разрозненные отряды друзей и предал восставшие провинции огню и пожару, но, вернулся назад, поняв, что не сможет захватить ни один из городов. Вскоре Рудольф III, видимо, под воздействием противников императора, решил «отказать своему племяннику в том, что ранее ему обещал», а позже, «пытаясь исправить это дело, он ничего не смог сделать из-за возмущения и открытого сопротивления этих людей». Реакция на попытки утверждения имперского влияния была столь сильной, что, как рассказывает Титмар, между Оттоном Вильгельмом и епископом Безансона, ставленником Генриха, произошёл конфликт, в ходе которого граф едва не затравил прелата собаками¹¹⁵.

Больше информации можно извлечь из рассказа Альперта из Меца, по словам которого «Рудольф, король Бургундии, имел пренебрежение из-за кроткой и благочестивой жизни от некоторых своих князей, отчего и из королевства его изгнать пытались. Вынужденный этой необходимостью, он пришел к императору и тому по порядку все дело изложил, и так как труды и обязанности королевской власти давно выносить не мог, поскольку уже был стар годами, передал королевство императору и, получив очень большие дары, возвратился на родину. После этого пришедший в Бургундию император провел совещания, какие он установил, заложников принял и, распорядившись о необходимых делах, вернулся назад». Когда же противники Рудольфа увидели, что «удалив короля от государственных дел, они и себя от прежней власти удалили», то они изъявили Рудольфу покорность и убедили его оставить власть за собой. Как уточнял хронист, «особенно они просили об одном: чтобы он не допускал господствовать над своим народом короля другого племени», так как «это непременный закон жителей Бургундии, – чтобы они имели королем того, кого сами выбрали и утвердили». Под их влиянием Рудольф отправил к Генриху послов и попросил, чтобы он «по своей милости позволил пользоваться прежней властью в королевстве. Император же, хотя это казалось ему неприятным, все же, понимая, что его родственник пришел к нему, принужденный крайней необходимостью, и передал ему государство, движимый не столько волей, сколько нуждой, чтобы не сочли, что он действовал против него слишком бесчеловечно, удовлетворил просьбу короля и вернул ему королевство, и повелел его князьям, чтобы ему во всех делах они были покорны»¹¹⁶.

Но в феврале 1018 года на встрече в Майнце Рудольф уступил императору «свою корону и скипетр, вместе с женой, пасынками и всей знатью возобновив прежнюю свою

¹¹³ *Tutmar Merseburgский*. Хроника. С. 144.

¹¹⁴ *Wipo*. *Gesta Chuonradi IL imperatoris*. S. 24.

¹¹⁵ *Tutmar Merseburgский*. Хроника. С. 144, 145. Ср. *Thietmarus Merseburgensis*. *Chronicon* S. 431–434.

¹¹⁶ *Alpertus*. *De diversitate temporum*. S. 716–717. Ср. *Sigebertus Gemblacensis*. *Chronica*. S. 355.

клятву»¹¹⁷. Однако через несколько месяцев отношения обострились, так что в том же году император Генрих «вошел в Бургундию вплоть до реки Роны на короля Рудольфа, своего коварного дядю, но без успеха вернувшись, прибыл в Цюрих, где задержался на некоторое время»¹¹⁸. Затем страсбургский епископ Вернер фон Габсбург вместе с графом Альтдорфа Вельфом II совершил вторжение в Бургундию (1020) и победил бургундцев в сражении¹¹⁹. Трудно сказать, в какой мере эта военная кампания была связана с походом 1018 года, однако эти факты говорят о кризисе немецко-бургундских отношений к концу второго десятилетия XI века. После смерти Генриха II вопрос о судьбе Бургундского королевства, также как и перспективы дальнейшего франко-германского сотрудничества, вновь оказались на политической повестке дня.

Когда преемником Генриха стал Конрад II (1024), его избрание проигнорировала часть имперской элиты, в том числе, оба лотарингских герцога – герцог Нижней Лотарингии Гоцелон I (из Арденнской династии) и герцог Верхней Лотарингии Фридрих II (из Барской династии). В этих условиях Роберт II «устремил дух к тому, чтобы захватить Лотарингию, но вскоре отказался от этого намерения» – писал Сигеберт из Жамблу¹²⁰. Видимо, король изменил решение потому, что герцоги все же признали Конрада II сюзереном (1025).

Кризис имперской власти спровоцировал колебания не только у Роберта II, но и у Рудольфа III. По словам Випона, «когда император Генрих умер, король Рудольф свое обещание недействительным сделать захотел», так что «король Конрад, стремившийся королевство больше увеличивать, чем уменьшать, плоды трудов своего предшественника желая пожать, подчинил себе Базель, чтобы знать, если бы король Рудольф обещание нарушил», но позже жена Конрада Гизела, «дочь сестры того самого короля Рудольфа, удачно их примирила». Впрочем, вряд ли бургундский монарх задумывался о смене внешнеполитического курса: опасаясь испортить отношения с Конрадом, Рудольф отказался принять швабского герцога Эрнста II, сына Гизелы от предыдущего брака, который во время пребывания императора в Италии напал на Эльзас. Позже герцог обратился к графу Шампани, «ибо мать Одо и мать императрицы Гизелы были сестрами», но, «в то время как он добивался совета и помощи, – сообщает Випон, – тот или не захотел или не решился, никакой помощи против императора ему не дал»¹²¹.

В конце 1026 года Конрад II провел переговоры с послами Рудольфа III в Иврее на границе Италии и Бургундии, в ходе которых было достигнуто соглашение о том, что бургундский король примет участие в церемонии императорской коронации в Риме, состоявшейся 26 марта 1027 года. Таким образом, взаимное доверие было восстановлено и в августе 1027 года монархи еще раз встретились в Базеле. В результате, как сообщает Випон, «при посредстве императрицы Гизелы между ними был подтвержден мир и Бургундское королевство передано императору согласно тому обещанию, которое прежде таким же образом было дано его предшественнику, императору Генриху», после чего «король еще раз дарами почтенный, вместе со своими [людьми] возвратился в Бургундию»¹²².

«Бургундское наследство» открылось после смерти Рудольфа III в сентябре 1032 года. Как свидетельствует Герман из Райхенау, «его диадема и инсигнии королевства были отправлены императору Конраду...»¹²³. Одо II, воспользовавшись моментом, «некоторые укреп-

¹¹⁷ *Tutmar Merzeburgensis*. Хроника. С. 167.

¹¹⁸ *Annales Einsidlenses*. S. 144.

¹¹⁹ Аугсбургские анналы. С. 180; *Herimannus Augensis*. Chronicon. S. 119. В Страсбургских анналах это событие относится к 1019 году (*Annales Argentineses*. S. 87).

¹²⁰ *Sigebertus Gemblacensis*. Chronica. S. 356.

¹²¹ *Wipo*. *Gesta Chuonradi II Imperatoris*. S. 24, 30.

¹²² *Ibid*. S. 31.

¹²³ *Herimannus Augensis*. Chronicon. S. 121. По Гуго Верденскому, «инсигнией королевства Бургундского» было копье

ленные крепости или города взял либо хитростью, либо силой», но «ни себя королем не осмелился сделать, ни от королевства все же не захотел отказаться» – пишет Випон, утверждая, будто Одо часто говорил, что никогда не станет королем, но желает быть наставником короля. Таким образом, большую часть Бургундии он привлек, хотя Бургундское королевство императору Конраду и его сыну, королю Генриху, королем Рудольфом, после того как он сам не остался бы в живых, под присягой уже давно было по закону отдано»¹²⁴. Впрочем, Радульф Глабер рассказывает о намерениях Одо иначе: «Так как король Рудольф, его дядя по матери, не имел детей, которым мог передать королевство в наследство, он замыслил захватить бразды правления королевством более силой, чем любовью, еще при жизни [короля], положившись на многие дары, чтобы они дали ему согласие первых людей отечества, но тщетно»¹²⁵.

Одо сумел подчинить крепости Нойенбург и Муртен, прежде чем император в начале 1033 года через Золотурн «вошел в Бургундию и прибыл в Петерлингский монастырь в день очищения святой Марии, старшими и младшими [людьми] королевства был избран для управления Бургундией и в тот же самый день коронован в качестве короля. После этого некоторые крепости, которые захватил Одо, он осадил, но было ему препятствие из-за чрезмерной суровости зимы, которая тогда стояла». Императору пришлось снять осаду. На обратном пути Конрад II посетил Цюрих, где «многие бургундцы, вдовствующая королева Бургундии и граф Губерт [Савойский], и другие, которые из-за засад Одо в Бургундию к императору прибыть не могли, придя через Италию, поспешили ему навстречу и, сделавшись его вассалами через клятву, принесенную на святых дарах ему и его сыну, королю Генриху, щедро одаренные вернулись назад» – пишет Випон¹²⁶.

святого Маврикия (*Hugo Virdunensis. Chronicon. S. 401*).

¹²⁴ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 36.*

¹²⁵ *Rodolfo il Glabro. Cronache dell'anno Mille. P. 182, 184.*

¹²⁶ *Wipo. Gesta Chuonradi II. imperatoris. S. 37.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.